

Церковно-археологическій музей при Московской духовной академіи.

Питомцы московской духовной академіи послѣдняго двадцатипятилѣтія вѣроятно помнятъ, что при ихъ *alma mater* существуетъ собраніе древнихъ иконъ, монетъ и другихъ памятниковъ старины, но изъ лицъ чуждыхъ академіи весьма и весьма немногіе знаютъ объ этомъ ¹⁾. Еще меньше можно назвать людей, видѣвшихъ нашу археологическую коллекцію. Главная причина такой малоизвѣстности, представляющей не совсѣмъ понятною въ настоящее время, когда музеи русскихъ древностей охотно посѣщаются всякаго рода археологами, заключается въ самомъ академическомъ собраніи. Оно не богато числомъ нумеровъ предметовъ, не можетъ похвалиться качествомъ послѣднихъ и по составу своему случайно, какъ и большая часть впрочемъ подобныхъ собраній на Руси. Оно произошло путемъ добровольныхъ приношеній, за немногими исключеніями, лицъ духовнаго званія и преимущественно имѣвшихъ такое или иное отношеніе къ академіи. Не знаемъ, когда и кѣмъ положено начало археологической коллекціи въ московской академіи, но предполагаемъ, что едва-ли кто-либо и когда-либо полагалъ *сознательно* ей начало. Повидимому въ своемъ происхожденіи она столь-же случайна, какъ и въ составѣ своемъ, и зачалась какъ-бы сама собой.

---

¹⁾ Краткія свѣдѣнія объ археологической коллекціи московской духовной академіи даны въ *Исторіи Московск. дух. Академіи* С. К. Смирнова (стр. 308. Москва 1879 г.) и въ статьѣ проф. И. Н. Корсунскаго: Библіотека Московской духовной Академіи (Книговѣдніе, Январь 1894, стр. 51—52); болѣе подробныя — въ мало кѣмъ просматриваемыхъ *Журналахъ Совѣта Моск. дух. Академіи* и въ такъ называемыхъ *Ежегодникахъ* бібліотекарей послѣдней.

Въ 1814 году вмѣстѣ съ царскими *чертогами* или *Писаревскими* палатами ¹⁾ въ собственность академіи поступили два большихъ, исполненныхъ масляными красками портрета императрицъ Елизаветы и Екатерины II-й, изъ которыхъ первый былъ написанъ въ 1762 году въ Москвѣ небезызвѣстнымъ въ свое время портретистомъ А. Антроповымъ. Сама академія время отъ времени приобрѣтала на свои средства портреты почему-либо дорогихъ для нея лицъ, напримѣръ: московскаго митрополита Платона († 1812 г.), московскаго архіепископа Августина († 1819) г.), псковскаго, лифляндскаго и курляндскаго архіепископа Мееодія († 1815 г.). Названные портреты, вошедшіе теперь въ составъ академической коллекціи, но хранившіеся ранѣе въ актовомъ залѣ и библиотекѣ академіи, вмѣстѣ съ нѣсколькими древними гравюрами, висѣвшими также въ послѣдней, и могли, *намъ кажется*, послужить невольнымъ началомъ собранія древностей при московской академіи, могли въ нѣкоторыхъ питомцахъ ея возбудить мысль пожертвовать въ родную академію имѣвшіеся у нихъ предметы древности. Говоримъ: *кажется*, потому что документальная исторія интересующей насъ коллекціи начинается лишь съ 1823 года. 29 ноября послѣдняго гравированнымъ портретомъ упомянутаго архіепископа Мееодія „усердствовалъ Академіи родной братъ онаго преосвященнаго коллежскій совѣтникъ Петръ Алексѣевичъ Смирновъ“ ²⁾

Десять лѣтъ спустя послѣ этого, въ 1834 году, ректоръ костромской семинаріи архим. Аванасій Дроздовъ, бывшій ранѣе бакалавромъ московской академіи по классу священ. писанія и англійскаго языка, пожертвовалъ въ послѣднюю около ста девяноста монетъ и около тридцати медалей и жетоновъ — русскихъ и иностранныхъ. Любопытна „опись этимъ монетамъ, медалямъ и жетонамъ“, составленная и на-половину собственноручно, повидимому, перебѣленная о. Аванасіемъ ³⁾. Она обнаруживаетъ въ немъ не простаго

¹⁾ Такъ называлось въ XVIII и въ началѣ XIX ст. каменное двухъ-этажное, на 40 саженьяхъ, зданіе, построенное архимандритомъ Троице-Сергіева монастыря Тихономъ Писаревымъ (1718—1721) для принятія августѣйшихъ особъ.

²⁾ См. надпись на оборотной сторонѣ рамы портрета.

³⁾ Хранится въ дѣлахъ правленія академіи 1834 г. подъ № 77.

антикварія, а человекъ съ незаурядными познаніями въ нумизматикѣ, исторіи и филологіи, умѣвшаго читать и изъяснять загадочныя легенды на монетахъ въ то время, когда въ нашей литературѣ еще не существовало сколько-нибудь полного, строго-научнаго сочиненія о русскихъ, а тѣмъ болѣе иностранныхъ деньгахъ. Труды барона Шодуара, Черткова и другихъ появились уже послѣ составленія описи. Познакомившись съ нумизматическою коллекціей о. архим. Аѳанасія, легко видѣть, что онъ не только понималъ толкъ въ монетахъ, но и наблюдалъ нѣкоторую систему въ ихъ собираніи, если только онъ самъ собиралъ монеты, а не получилъ ихъ по наслѣдству или другимъ какимъ-либо способомъ. Въ числѣ русскихъ монетъ, подаренныхъ имъ академіи, были монеты нѣкоторыхъ удѣльных¹⁾ и всѣхъ великихъ князей московскихъ, начиная съ Василія Васильевича Темнаго и кончая царемъ Петромъ Алексѣвичемъ. Сюда же отнесены были самимъ жертвователемъ монеты Джучидскія²⁾. Иностранныя монеты, поступившія отъ о. Аѳанасія въ академію, весьма разнообразны, принадлежатъ почти всѣмъ европейскимъ государствамъ; особенно значительно число шведскихъ, польскихъ и нѣмецкихъ. Большинство ихъ относится къ XVI—XVIII стол., но есть между ними монеты древне-греческія — Ольвіопольская и римскихъ императоровъ: Августа, Нерона, Антонина Пія и Александра Севера. Между медалями, подаренными отцомъ Аѳанасіемъ академіи, болѣе процентъ составляютъ русскіе коронаціонныя жетоны и медали, выбитыя въ память наиболѣе выдающихся событій изъ нашей военной исторіи XVIII стол. Сюда же можно включить и два экземпляра мѣднаго значка 1705 года, выдававшася при Петрѣ Великомъ заплатавшимъ пошлину за ношеніе бороды.

Пожертвованныя о. архим. Аѳанасіемъ монеты и медали послужили началомъ нумизматической коллекціи, поступившей въ бібліотеку подъ надзоръ бібліотекаря академіи со-

¹⁾ А именно: Ивана Андреевича Можайскаго, Дмитрія Юрьевича Шемяки Галичскаго, Михайла Андреевича Верейскаго, Ивана Ѳеодоровича и Василія Ивановича Рязанскихъ, Василія Ярославича Боровскаго и Ивана Ивановича Тверскаго.

²⁾ Хановъ Золотой Орды: Узбека, Чанибека, Хидыря, Абдуль-хана, Тимуръ-Бутлука, Тохтамыша и крымскаго хана Шагинъ-Гирея.

борнаго іеромонаха Филоея. За первымъ значительнымъ поступленіемъ вскорѣ послѣдовало другое: въ 1839 году капитанъ втораго ранга Кванчехадзевъ подарилъ академіи двадцать четыре монеты и медали. За ненахожденіемъ оффиціальныхъ данныхъ объ этомъ пожертвованіи, ничего не можемъ сказать о составѣ и характерѣ послѣдняго. Академическій историкъ изъ монетъ г. Кванчехадзева нашель нужнымъ отмѣтить лишь полтинникъ Петра III-го ¹⁾. Послѣ того наступилъ довольно значительный періодъ времени, въ который забыли, повидимому, о собраніи древностей при московской академіи. По крайней мѣрѣ, слѣдуя указаніямъ существующихъ описей дѣлъ правленія, конференціи и совѣта послѣдней, мы не можемъ назвать вплоть до 1855 года ни одного лица или учрежденія, которыя жертвовали бы что-либо для пополненія нашей коллекціи. Въ названномъ году московскій университетъ праздновалъ столѣтній юбилей своего существованія и прислалъ въ даръ московской академіи, принимавшей также участіе въ его торжествѣ, вмѣстѣ съ своими юбилейными изданіями весьма большую серебряную медаль, выбитую на память объ этомъ знаменательномъ событіи ²⁾. Ровно чрезъ десять лѣтъ послѣ этого, въ августѣ 1865 года, чрезъ посредство проф. академіи П. С. Казанскаго поступила въ нее серебр. еврейская монета (сикль) отъ іеромонаха костромскаго Ипатіевскаго монастыря о. Кирилла. Въ слѣдующемъ году императорское вольное экономическое общество прислало академіи бронзовую медаль въ память своего столѣтняго существованія (1765—1865), а нижегородскій дворянинъ В. И. Яшеровъ поднесъ таковую же медаль по случаю столѣтія со времени смерти Михайла Васильевича Ломоносова († 4 апрѣля 1765 г.) ³⁾.

Рѣдкость случаевъ пожертвованій въ академію предметовъ старины и ихъ свѣтскій, не церковный характеръ не могли ускользнуть отъ вниманія того, кто зорко слѣдилъ тогда за событіями академической жизни и былъ глубоко заинтересованъ успѣхами *almae matris* въ изученіи наукъ богословскихъ и церковно-историческихъ. Приспомятныи

¹⁾ Смирновъ С. К., Истор. Моск. Академіи стр. 308.

²⁾ Дѣло конференціи и совѣта академіи 1855 г. № 5.

³⁾ Дѣло правл. 1866 г. № 42; см. дѣло 1865 № 74.

профессоръ и ректоръ академіи протоіерей Александръ Васильевичъ Горскій, двадцать лѣтъ (1842—1862) завѣдывавшій бібліотекой вмѣстѣ съ мюнцъ-кабинетомъ ея и употребившій массу труда и усилій на увеличеніе книжныхъ сокровищъ первой, не могъ, конечно, равнодушно относиться къ жалкой въ сущности судьбѣ послѣдняго. Основательно знакомый и съ тою отраслью исторической науки, которая называется церковною археологіей, знаменитый ученый превосходно понималъ задачу науки церковныхъ древностей и прекрасно представлялъ себѣ тѣ пособія, которыя могли-бы содѣйствовать всесторонней разработкѣ ея. Въ концѣ 60-хъ годовъ А. В. Горскій предположилъ основать при академіи церковно-археологической музей. Узнавши отъ своего сослуживца экстра-орд. проф. А. Θ. Лаврова, что при бібліотекѣ св. Синода имѣется весьма значительное собраніе древнихъ иконъ (болѣе тысячи) и старопечатныхъ богослужебныхъ книгъ, болшею частію отобранныхъ у раскольниковъ и предназначенныхъ къ раздачѣ тѣмъ учрежденіямъ, „которыя будутъ о томъ просить“, 14 января 1871 года онъ вошелъ съ ходатайствомъ къ тогдашнему оберъ-прокурору, графу Д. А. Толстому, объ уступкѣ въ пользу академіи изъ числа хранившихся при синодальной канцеляріи древнихъ иконъ и книгъ „такихъ экземпляровъ тѣхъ и другихъ, которые могли бы быть полезны первыя для *основываемаго* при академіи *церковно-археологическаго музея*, а послѣднія для академической бібліотеки“. Въ случаѣ согласія на удовлетвореніе ходатайства А. В. Горскій просилъ г. оберъ-прокурора разрѣшить отобрать изъ синодальныхъ иконъ и книгъ потребные для академіи экземпляры профессору послѣдней Лаврову, находившемуся съ 12 апрѣля 1870 года въ С.-Петербургѣ для участія въ засѣданіяхъ извѣстнаго комитета по вопросу о преобразованіи церковнаго суда ¹⁾). Получивши разрѣшеніе, но „не будучи самъ знаткомъ“ по части иконописи, А. Θ. Лавровъ, по совѣту художника Д. М. Струкова, отбиравшаго изъ того же склада иконы для общества любителей духовнаго просвѣ-

¹⁾ Считаемо не лишнимъ здѣсь замѣтить, что А. Θ. Лавровъ не малое время (1862—1870 гг.) состоялъ бібліотекаремъ академіи, а въ 1867—68 учебномъ году исполнялъ должность бакалавра церковной археологіи. Дѣло правл. 1868 г. № 20.

щенія, обратился за помощію къ кіевскому іеродіакону Алипію, „хорошему живописцу“, и при содѣйствіи его весьма быстро, менѣе чѣмъ въ два дня, исполнилъ порученіе своего начальства. Въ первыхъ числахъ марта списки отобранныхъ имъ старопечатныхъ книгъ и иконъ, „которыя желательно было-бы пріобрѣсти для учреждаемаго при москов. дух. академіи церковно-археологическаго музея“, были уже въ рукахъ А. В. Горскаго. Тщательно разсмотрѣвъ списки, послѣдній 11 марта представилъ ихъ на благоусмотрѣніе г. оберъ-прокурора, при чемъ „благопочтительнѣйше испрашивалъ начальственнаго его разрѣшенія отпустить исчисленные въ упомянутыхъ спискахъ иконы и книги въ собственность академіи“. Отношеніемъ г. товарища оберъ-прокурора отъ 19 августа дано было знать, что св. Синодъ не встрѣчаетъ препятствій къ удовлетворенію ходатайства о. ректора объ отпускѣ въ академію показанныхъ въ спискахъ книгъ и иконъ, „за исключеніемъ впрочемъ тѣхъ иконъ, кои на основаніи опредѣленія св. Синода отъ 11—27 ноября 1870 г. оставлены въ синодальной бібліотекѣ для снабженія ими единовѣрческихъ церквей, какъ существующихъ, такъ и вновь воздвигаемыхъ“. „Принявъ сіе разрѣшеніе св. Синода съ глубочайшею признательностію“, 4 сент. совѣтъ академіи поручилъ тому-же проф. Лаврову принять изъ синодальной канцеляріи означенныя иконы и книги и отправить въ академію. Въ срединѣ октября 1871 года иконы въ числѣ *семидесяти* и книги въ количествѣ ста пятидесяти трехъ были уже въ послѣдней. „Получивъ такое приращеніе своихъ ученыхъ сокровищъ и пособій при разработкѣ церковныхъ древностей, совѣтъ московской дух. академіи поручилъ мнѣ“, писалъ А. В. Горскій 20 ноября управлявшему въ то время синодальною канцеляріей К. А. Воцинину засвидѣтельствовать вашему превосходительству усерднѣйшую благодарность за ваше содѣйствіе къ такому обогащенію академіи“. А нѣсколькими днями раньше, именно въ засѣданіи совѣта академіи 12 ноября, А. В. Горскій, изложивъ кратко всю исторію своего ходатайства предъ г. синодальнымъ оберъ-прокуроромъ и представивъ списки иконъ и книгъ, полученныхъ изъ синодальной канцеляріи чрезъ посредство экстра-орд. проф. А. Θ. Лаврова, просилъ совѣтъ сдѣлать дальнѣйшее распоряженіе о тѣхъ и

другихъ ¹⁾). Определено было „книги сдать въ академическую библіотеку и предоставить правленію озаботиться присканіемъ помѣщенія для иконъ“. Неизвѣстно, принимало-ли правленіе академіи какія-либо мѣры къ отысканію нарочитаго помѣщенія для иконъ, но то несомнѣнно, что послѣднія вмѣстѣ съ книгами переданы были на храненіе въ библіотеку. Вѣроятно, въ академическихъ зданіяхъ того времени не нашлось болѣе удобнаго и приличнаго для нихъ помѣщенія. Очень можетъ быть, что вслѣдствіе отсутствія отдѣльнаго помѣщенія и особаго хранителя не послѣдовало и формальнаго открытія церковно-археологическаго музея въ 1871 году.

Не придавая послѣднему обстоятельству особенно-важнаго значенія, мы считаемъ вполне справедливымъ утверждать, что церковно-археологическій музей при московской академіи фактически возникъ съ конца 1871 года ²⁾), въ ректорство А. В. Горскаго и благодаря главнымъ образомъ его стараніямъ. Цѣннымъ даромъ св. Синода полагалось солидное начало музею. Говоря такъ, мы не хотимъ сказать того, чтобы всѣ семьдесятъ иконъ, пожертвованныхъ св. Синодомъ, были совершенствомъ въ иконографическомъ и художественномъ отношеніяхъ: онѣ не могутъ идти въ какое-либо сравненіе не только съ извѣстными собраніями иконъ нашихъ церковныхъ древлехранилищъ и крупныхъ общественныхъ музеевъ, но и съ коллекціями частныхъ

¹⁾ О присылкѣ изъ библіотеки св. Синода книгъ и иконъ см. въ дѣлахъ Совѣта 1871 г. № 71; сл. печатные Журналы Сов. за 1871 г., стр. 150—151. 210. Кромѣ этого мы пользовались еще письмами А. О. Лаврова къ А. В. Горскому, отъ 9 и 27 января и 2 ноября 1871 года, обязательно намъ сообщенными редакціей Богосл. Вѣстника и имѣющими въ недалекомъ будущемъ появиться на его страницахъ.

²⁾ То есть почти за годъ до официальнаго учрежденія музея при Киевской духовной академіи. Поэтому нельзя вполне согласиться съ достопочтеннымъ проф. послѣдней Н. И. Петровымъ, заявившимъ въ засѣданіи церковно-археологическаго общества 18 окт. 1882 года, что церковно-археологическій музей при московской дух. академіи *основанъ по примѣру* таковаго же при Киевской. Покойный проф. Ф. А. Терновскій, стоявшій въ болѣе близкихъ отношеніяхъ къ Московской академіи и хорошо освѣдомленный касательно ея, не считалъ свою *alma mater* въ дѣлѣ заведенія церковно-археологическаго музея подражательницею Киевской академіи. Труды Киевск. дух. акад. 1882 г., т. III стрр. 436. 410.

владѣльцевъ, особенно любителей и собирателей произведеній древней иконописи. Академическая коллекція иконъ — не плодъ многолѣтнихъ трудовъ и поисковъ знатока-иконофила, а весьма спѣшная выборка профессора-канониста и „хорошаго живописца“ изъ громаднаго собранія иконъ, случайно при библиотекѣ св. Синода составившагося. А. Ѳ. Лавровъ и о. іерод. Алипій, специально не знакомые съ техникою *древне-русскаго* иконописанія, до сихъ поръ въ наукѣ мало разъясненною, руководились въ дѣлѣ выбора иконъ преимущественно своимъ просвѣщеннымъ смысломъ да строго развитымъ религіознымъ чувствомъ. И было-бы несправедливостью признать неудачнымъ сдѣланный ими для московской духовной академіи выборъ иконъ. Достаточно лишь бѣглымъ взглядомъ окинуть послѣднія, чтобы убѣдиться въ неодновременности ихъ происхожденія и отмѣтить большое разнообразіе въ ихъ пошибахъ. По времени написанія иконы относятся къ XV—XIX вѣкамъ; по особенностямъ своего иконографическаго и техническаго исполненія принадлежатъ какъ главнымъ нашимъ иконописнымъ школамъ, такъ и переходнымъ. Есть между ними нѣсколько такихъ, которыя по свѣжести и вообще отличной сохранности красокъ, строгому письму, по особенной законченности и даже художественности отдѣлки могутъ назваться образцовыми. Въ примѣръ и въ подтвержденіе своихъ словъ укажу на *Тайную вечерю*, на двухъ дскахъ, новгородскаго письма, пятичетвертную икону *Благовѣщенія* пресв. Богородицы по переводу съ веретеномъ въ рукѣ московскаго письма и образъ *Николая Чудотворца съ дьянемъ* строгановскаго письма, въ пошибѣ Прокофья Чирина. Даже А. М. Постниковъ — извѣстный московскій любитель и собиратель иконъ, нерасположенный подобно всѣмъ коллекціонерамъ хвалить чужія собранія древностей, послѣ очень поверхностнаго осмотра академическаго музея 26 сент. 1892 года долженъ былъ сознаться, что въ немъ „*есть пять-шесть хорошихъ, заслуживающихъ вниманія иконъ*“. Присоединимъ къ этому отзыву умудреннаго долголѣтнимъ опытомъ знатока древне-русскаго иконописанія еще то замѣчаніе, что нѣсколько иконъ нашего музея отмѣчены годомъ и именемъ своего мастера, то есть, положительною хронологическою датой. Это обстоятельство немаловажно: благодаря ему,

академическая коллекція иконъ даже въ рукахъ малоопытнаго церковнаго археолога можетъ стать нѣкоторымъ пособіемъ въ дѣлѣ школьнаго преподаванія исторіи древне-русской иконописи ¹⁾).

Къ сожалѣнію, щедрое пожертвованіе св. Синода академіи не нашло себѣ отклика на сторонѣ и не внесло сколько-нибудь замѣтнаго оживленія въ исторію ея музея: поступления въ послѣдній по прежнему были рѣдки и носили случайный характеръ. Въ ноябрѣ 1871 года С.-Петербург-

---

¹⁾ А. М. Постниковъ въ апрѣлѣ—сентябрѣ 1892 года неоднократно предлагалъ академическому начальству купить у него для музея *двадцати одиннадцати* древнихъ и новыхъ иконъ въ древнемъ стилѣ (съ XII вѣка по XIX включительно, двадцати шести школъ) за *двадцать пять тысячъ рублей*. Академія, не имѣя въ своемъ распоряженіи никакихъ средствъ для этого, при всемъ желаніи украсить свой музей подобною коллекціей иконъ, не могла сколько-нибудь серьезно помышлять о приобрѣтеніи ея. Въ концѣ сентября А. М. Постниковъ повторилъ свое предложеніе высокопреосвященнѣйшему Леонтію, митрополиту московскому. 29-го сентября покойный владыка и высокопреосвященный Савва, архіепископъ тверской, посѣтили магазинъ г. Постникова для осмотра церковныхъ предметовъ и древнихъ иконъ. Преосвящ. Савва „*долго разсматривалъ*“ послѣднія и, какъ любитель и знатокъ нашей церковной старины, „*одобрилъ мысль*“ о приобрѣтеніи коллекціи для академическаго музея. Дальнѣйшій ходъ дѣла намъ неизвѣстенъ; въ письмѣ отъ 9 ноября того же 1892 года А. М. Постниковъ извѣщалъ одного изъ преподавателей академіи: „Очень сожалѣю, что мое желаніе пользы Академіи, не родясь, умерло“. И дѣйствительно нельзя не жалѣть, особенно если въ основу предлагавшейся академіи коллекціи легли тѣ *восемьдесятъ* иконъ г. Постникова, которыя такъ расхвалены были знатокомъ иконописанія, покойнымъ г. Сорокинымъ, въ „Московск. Вѣдом.“ 1 апрѣля 1883 года, и за сохранность которыхъ „въ ихъ цѣлокупности“ съ такимъ жаромъ и силой ратовалъ покойный Лѣсковъ въ статьѣ: „Расточители русскаго искусства“, помѣщенной въ одномъ изъ ноябрьскихъ номеровъ, если не ошибаемся, „Новаго Времени“ за 1884 годъ. Собраніе иконъ А. М. Постникова замѣчательно тѣмъ, что составилось опытною рукой въ теченіе чуть-ли не полувѣка, приведено въ систему—распредѣлено по школамъ и, что особенно важно для изученія иконописанія, рядомъ съ „истинниками“ содержитъ въ себѣ „поддѣлки“ извѣстныхъ мастеровъ. Можно надѣяться, что съ коллекціей г. Постникова не повторится прискорбная судьба нѣкогда извѣстныхъ иконныхъ собраній гг. Стрѣлкова, Лабутина и другихъ, что оно не разойдется враздробь по „богомольцамъ“ и по рукамъ иконныхъ барышниковъ, но найдетъ себѣ столь же приличное и надежное мѣсто, какое заняла въ составѣ церковно-археологическаго музея при Кіевской дух. академіи Сорокинская коллекція древней церковной иконописи.

скій университетъ подарилъ академіи бронзовую медаль въ память своего пятидесятилѣтія ¹⁾; въ 1874 году, по завѣщанію К. И. Невоструева, вмѣстѣ съ рукописями и книгами его, передана была въ академическую библіотеку золотая Уваровская медаль ²⁾, а черезъ годъ съ небольшимъ туда же поступили отъ преподавателя ярославской дух. семинаріи Н. Н. Корсунскаго, чрезъ проф. А. Ѳ. Лаврова, отпечатанные на бѣломъ атласѣ theses philosophicae публичнаго диспута, происходившаго въ московской славяно-греко-латинской академіи 12 іюля 1812 года ³⁾. Въ августѣ 1878 года прислана была, надо полагать, изъ московской консисторіи вмѣстѣ съ прочими предметами, отобранными у скопцовъ, хранящаяся въ настоящее время въ музеѣ небольшая полуистлѣвшая, на желтомъ шолкѣ, гравюра съ изображеніемъ въ миниатюрномъ видѣ Соловецкаго монастыря и препр. чудотворцевъ его: Савватія, Зосимы, Германа и святителя Филиппа ⁴⁾.

Необычайно-слабый, медленный ростъ церковно-археологической коллекціи въ началѣ 1880 года обратилъ на себя вниманіе о. ректора академіи прот. С. К. Смирнова. Очень вѣроятно, что послѣдній вспомнилъ о благомъ начинаніи своего славнаго предшественника и нашелъ нелишнимъ, въ цѣляхъ болѣе успѣшнаго развитія академическаго музея, возбудить дѣло объ оффиціальномъ учрежденіи и открытіи его. „Въ виду споспѣшествованія ученой разработкѣ церковной археологіи и ради возможнаго сохраненія церковныхъ древностей имѣю честь предложить Совѣту“, говорилъ прот. С. К. Смирновъ въ засѣданіи послѣдняго 11 іюня 1880 года, „не признаетъ ли онъ потребнымъ учредить при московской духовн. академіи церковно-археологическій музей. Проектъ учрежденія его могъ бы быть выраженъ въ такомъ видѣ:

1. Музей составляется: а) изъ древнихъ наиболѣе замѣчательныхъ рукописей и инкунабулъ академической библіотеки; б) древнихъ иконъ и другихъ памятниковъ древняго

¹⁾ Журн. Сов. 1871 г. стр. 236.

²⁾ Ibid. 1874 г. стр. 120—121.

³⁾ Ibid. 1875 г. стр. 185—186.

⁴⁾ Ibid. 1878 г. стр. 141—142.

живописнаго искусства; в) изъ старой церковной утвари, которая приобрѣтается въ видѣ пожертвованія отъ монастырей и церквей, гдѣ она по обветшалости остается безъ употребленія; г) въ составъ музея войдутъ имѣющіеся въ академіи мюнцъ и минералогическій кабинеты.

2. Въ музей могутъ быть принимаемы и памятники древности нецерковные, поколику они способствуютъ уясненію религіознаго быта древнихъ.

3. Музей состоитъ при академической библіотекѣ и подъ вѣдѣніемъ библіотекаря“.

Признавая полезнымъ учрежденіе при академіи церковно-археологическаго музея и не входя въ детальное обсужденіе проэкта его, повидимому, ex improviso о ректоромъ составленнаго, совѣтъ постановилъ „просить его высокопреосвященство утвердить предложенный проэктъ музея и чрезъ напечатаніе его въ московскихъ Церковныхъ Вѣдомостяхъ пригласить епархіальное духовенство къ доставленію въ музей вышеозначенныхъ памятниковъ древности“. Не имѣя ничего, разумѣется, съ своей стороны противъ музея при академіи, покойный владыка Макарій нашель однако нужнымъ испросить на учрежденіе его благословеніе св. Синода, почему и представилъ на утвержденіе послѣдняго принятый академіею проэктъ. Разсмотрѣвъ его, св. Синодъ „въ виду послѣдовавшаго въ 1873 году разрѣшенія на учрежденіе церковно-археологическаго музея при кievской духовной академіи, а въ 1879 году церковно-археологической коллекціи при с.-петербургской духовной академіи, призналъ предположеніе совѣта московской дух. академіи объ учрежденіи при оной таковаго же музея заслуживающимъ уваженія“ и разрѣшилъ открыть послѣдній на проэктированныхъ основаніяхъ. Извѣщенный объ этомъ указомъ св. Синода отъ 12 сент. 1880 года совѣтъ академіи въ своемъ ближайшемъ засѣданіи постановилъ „сдѣлать надлежащія распоряженія къ открытію музея“ ¹⁾. Вслѣдствіе этого опредѣленія въ рукописномъ отдѣленіи библіотеки, на особомъ довольно старомъ столѣ, сосредоточены были наиболѣе замѣчательныя въ томъ или другомъ отношеніи рукописи и первенцы типографскаго искусства:

¹⁾ Журн. Сов. 1880 г. стрр. 88. 109. 184.

греческій апостоль XI вѣка, Моисеево пятокнижіе на еврейскомъ языкѣ 1142 года, временникъ Георгія Амартола съ миниатюрами XIII в., огласительныя слова Θεодора Студита XIV в.; слѣдованная псалтырь, творенія Діонисія Ареопагита и лѣствица Іоанна Лѣствичника—всѣ три писанныя рукою митр. Кипріяна, лицевыя псалтырь и апокалипсисъ XVI—XVII в., тріодъ краковской печати 1491 г., угровлахійское евангеліе 1512 г., апостоль, напечатанный въ Львовѣ въ 1574 г. Іоанномъ Θεодоровичемъ, и нѣкоторыя другія старопечатныя изданія на латинскомъ и нѣмецкомъ языкахъ. Подаренныя ранѣе академіи иконы и гравюры поставлены и развѣшены были на книжныхъ шкафахъ. Въ этомъ же залѣ нашли себѣ мѣсто и двѣ витрины съ монетами и медалями. Минералогическая коллекція, которая должна была по проэку войти въ составъ церковно-археологическаго музея, какъ не имѣвшая къ нему существеннаго отношенія, по прежнему осталась при физическомъ кабинетѣ.

Весьма вѣроятно, что всѣ эти мѣропріятія и само оффиціальное учрежденіе музея совсѣмъ не имѣли бы желательныхъ послѣдствій и не оказали бы никакого вліянія на дальнѣйшее развитіе послѣдняго, если бы академія не обратилась на этотъ разъ за содѣйствіемъ къ своимъ многочисленнымъ питомцамъ. Нѣкоторые, къ сожалѣнію, весьма немногіе изъ нихъ, тотчасъ же откликнулись на призывъ своей *almae matris* — доставлять въ ея музей, что у кого найдется изъ памятниковъ отечественной старины. Начавшись съ ноября 1880 г. пожертвованія въ музей съ тѣхъ поръ уже не прекращались, но шли и до сихъ поръ идутъ они не съ тою быстротой и не въ столь большомъ количествѣ, какъ это было-бы желательно академіи „въ виду споспѣшествованія ученой разработкѣ церковной археологіи и ради возможнаго сохраненія церковныхъ древностей“. Все же за пятнадцать лѣтъ своего оффиціального существованія (1880—1895 гг.) академическій музей успѣлъ пополниться такимъ числомъ памятниковъ древности, что мы не видимъ возможности, не утомляя читателя, поименовать ихъ всѣхъ въ настоящей статьѣ. Представляя въ концѣ ея возможно полный списокъ учреждений и лицъ, приносившихъ что-либо и когда-либо въ даръ музею, мы не можемъ однако не по-

мянуть здѣсь съ особенною благодарностью нѣсколькихъ именъ и нѣкоторыхъ пожертвованій, служащихъ украшеніемъ нашего бѣднаго древлехранилища.

Вскорѣ послѣ формальнаго открытія музея, именно 30 сентября 1880 года, московскую духовную академію удостоили своимъ посѣщеніемъ Ихъ Императорскія Высочества, великіе князья Сергій Александровичъ и Константинъ Константиновичъ. Обзорѣвая рукописное отдѣленіе библіотеки, августѣйшіе посѣтители обратили свое вниманіе и на пріютившійся здѣсь академическій музей. Видимымъ знакомъ милостиваго вниманія къ нуждамъ послѣдняго и былъ дорогой для академіи даръ Его Императорскаго Высочества, великаго князя Сергія Александровича—девять большихъ, написанныхъ масляными красками видовъ нашихъ древнихъ крымскихъ церквей. Они изображаютъ именно входъ въ такъ называемую Инкерманскую киновію, внутренность храмовъ, изсѣченныхъ въ скалахъ: Инкерманской, Тепе-Кермень, по Севастопольской бухтѣ и близъ селенія Шули, развалины сложенной изъ плитъ гранита церкви въ деревнѣ Ай-Василь и остатки храма въ Херсонесѣ, въ которомъ, предполагаютъ, крестился св. равноапостольный Владиміръ. Кто интересуется исторіей древней церковной архитектуры и хотя немного знакомъ съ примитивною структурою названныхъ, особенно пещерныхъ, храмовъ, тотъ понимаетъ ихъ важность и будетъ цѣнить снятые съ нихъ виды. Лица, посѣщавшія эти храмы и разсматривавшія наши картины, находили послѣднія очень вѣрно передающими дѣйствительность. Онѣ исполнены и переданы въ академію извѣстнымъ художникомъ Д. М. Струковымъ, принесшимъ съ своей стороны въ даръ музею гипсовый слѣпокъ съ надписи, находящейся на одномъ Кавказскомъ храмѣ ¹⁾.

Въ ноябрскомъ засѣданіи Совѣта того же 1880 г. о. ректоръ академіи заявилъ, что имъ получены для музея, чрезъ проф. А. П. Смирнова, отъ священника московской Троицкой, на Шаболовкѣ, церкви В. Θ. Руднева: двѣ оловянныхъ дарохранительницы, желѣзная датированная даро-

¹⁾ Инвентарн. кн. библіотеки Моск. дух. акад. №№ 4592. 5127; см. Журн. Сов. 1882 г. стр. 73—74. 76—77; 1883 г. стр. 23—24. 74—75; Ежегодникъ 1882—1883 г., стр. 53—54.

носица, сребропозлащенный складень, финифтяныя изображенія евангелистовъ съ оклада евангелія, два крестикатѣльника, крестъ раздававшійся духовенству для ношенія на шеѣ въ память отечественной войны, три серебр. денежки ц. Михаила Ѳеодоровича, пуля съ Бородинскаго поля сраженія и кусокъ дерева съ надписью по еврейски: Иерусалимъ ¹⁾. Изъ подаренныхъ о. Рудневымъ предметовъ по древности, цѣнности матеріала и тонкости работы особеннаго вниманія заслуживаетъ почти квадратный, въ вершокъ, образокъ-складень, внутри котораго на золотой, украшенной мелкими яхонтами и брилліантами дщицѣ—финифтяное изображеніе Казанской Божіей Матери. Надъ нимъ—Нерукотворенный Убрусъ на серебр. трехъугольникѣ, прикрывающемъ два углубленьца, о назначеніи которыхъ говоритъ надпись, находящаяся на исподней сторонѣ складня: „*миръ святаго Дмитрея (?) Стратилата, риза преподобнаго Сергія радуньтцкаго чудотворца*“. На дверцахъ складня выгравированы извнутри—свв. Гурій, Варсонофій, преп. Сергій и неизвѣстный святитель, снаружи: св. Христофоръ съ собачьей головой, Уаръ, Георгій и Димитрій (?) Стратилать. Складень не позднѣе XVII вѣка. — Выразивъ о. В. Ѳ. Рудневу усердную благодарность, академическій совѣтъ письменно просилъ его „не оставить музей пожертвованіями на будущее время и принимать таковыя отъ другихъ лицъ въ качествѣ особо уполномоченнаго отъ Академіи лица“ ²⁾. Въ послѣдующей исторіи музея мы уже не встречаемся съ именемъ о. Руднева, но есть основанія предполагать, что нѣкоторыя приношенія, сдѣланныя весьма немногими лицами изъ московскаго духовенства, поступили не безъ его участія и по его указанію.

Въ апрѣлѣ 1882 года студентъ III курса академіи С. А. Соколовъ подарилъ въ музей *пуло тверское* мѣдное, безъ княжаго имени, въ шестнадцати экземплярахъ, найденныхъ при копаніи рововъ для фундамента новаго зданія тверской дух. семинаріи ³⁾. Слишкомъ десять лѣтъ спустя къ нимъ *изъ той же на-*

¹⁾ Журн. Сов. 1880 г. стр. 232—233.

²⁾ Журн. Совр. 1880 г. стр. 233.

³⁾ Инвент. кн. библ. № 4629; см. Журн. Сов. 1882 г. стр. 12. 73—74. 76—77.

ходки были присоединены студентомъ — тверякомъ IV курса, В. И. Некрасовымъ, маленькій крестикъ-тѣльничъ съ кружкомъ въ перекрестьи и два мѣдныхъ пула — тверское и псковское, тоже безъ имени князя. Одновременно съ этимъ имъ пожертвовано было еще двадцать монетъ и въ нихъ шесть серебр. денежекъ Иоанна Грознаго, Θεодора Иоанновича и Михаила Θεодоровича ¹⁾. Но особенно энергическое участіе въ пополненіи нумизматическаго отдѣла музея съ 8 марта 1883 г. по 9 марта 1889-го принималъ законоучитель орловскаго реального училища И. В. Ливанскій, магистрантъ XXXVI курса московской академіи. За эти шесть лѣтъ получено отъ него *двѣсти двадцать пять* монетъ и *десять* медалей. Онѣ всѣ почти принадлежать прошлому и настоящему столѣтіямъ, но, не отличаясь древностію, довольно разнообразны по своему составу: кромѣ 173 русскихъ среди нихъ есть монеты французскія, австрійскія, разныхъ нѣмецкихъ государствъ, польскія, румынскія, молдовлахійскія, англійская, итальянская и восемь восточныхъ ²⁾. Несравненно менѣе значительныя по числу монетъ, но почти однородныя со вкладами о. Ливанскаго по составу коллекціи были пожертвованы потомъ: преподавателемъ рязанской семинаріи М. З. Зіоровымъ ³⁾, студентами академіи Д. Θ. Колоколовымъ ⁴⁾ и С. С. Зеленецкимъ ⁵⁾, а также діакономъ московской Николо-Мокринской, въ Зарядьѣ, церкви І. І. Потемкинымъ ⁶⁾. Исключеніе составляетъ лишь подаренный первымъ замѣчательный по древности двухсторон-

¹⁾ Инвент. кн. музея № 13.

²⁾ Инвент. кн. библ. №№ 5083. 5316. 6169. 9407. 10722; см. Журн. Сов. 1883 г. стр. 28. 139—140; 1884 г. стр. 111—112; 1885 г. стр. 72—73. 37—38; 1887 г. стр. 300; 1889 г. стр. 89; Ежегодники: 1883—84 г. стр. 46; 1882—83 г. стр. 54; 1887—88 г. стр. 115; 1888—89 г. стр. 110.

³⁾ Инвент. кн. библ. №№ 5128—5129; см. Жур. Сов. 1883 г. стр. 139—140; Ежегодн. 1882—3 г. стр. 54.

⁴⁾ Инвент. кн. библ. №№ 5964. 6135. 6725; см. Журн. Сов. 1884 г. стр. 226—227; 1885 г. стр. 72—73. 215; Ежегодн. 1884—85 г. стр. 69—70.

⁵⁾ Инв. кн. библ. №№ 6726. 8017. 8607; см. Журн. Сов. 1885 г. стр. 215; 1886 г. стр. 91; 1887 г. стр. 15. Ежегодн. 1886—87 г. стр. 109.

⁶⁾ Инвент. кн. библ. №№ 8608. 9464. 10793. 11864; см. Журн. Сов. 1887 г. стр. 15. 208. 301; 1889 г. стр. 92. 251; 1890 г. стр. 211; Ежегодн. 1886—87 г. стр. 109—110; 1887—88 г. стр. 105; 1888—89 г. стр. 110; 1889—90 г. стр. 96.

пій, складной крестъ-энколпій, на которомъ Распятый представленъ какъ-бы стоящимъ прямо, безъ склоненія, съ распростертыми горизонтально руками, съ длиною повязкою на чреслахъ; глава Его въ нибѣ безъ всякой надписи, а надъ нею равноконечный крестикъ въ кружкѣ. На обратной сторонѣ — человѣческая фигура въ полный ростъ, со слѣдами крестиковъ надъ главою и около праваго плеча.

Въ декабрѣ 1882 года членъ московской синодальной канторы, преосвященный Порфирій Успенскій, „желая показать свою живую связь съ московскою дух. академіей“, почтившей его избраніемъ въ свои почетные члены, прислалъ въ даръ ей свой фотографическій портретъ и двадцать семь фототипическихъ снимковъ съ греческихъ и славянскихъ рукописей, въ качествѣ „наилучшихъ образчиковъ палеографіи“. „Это даръ мой первый, писалъ онъ на имя о. ректора. Продолженіе его будетъ, когда окажутся у меня лишніе рубли. Посему прошу Совѣтъ пока не ставить номеровъ на этихъ снимкахъ“. Совѣтъ исполнилъ желаніе владыки, а владыка осуществилъ потомъ свое намѣреніе. Продолженіемъ дара ого академіи служили „образчики живописи книжной у латинянъ, грековъ, болгаръ, сербовъ, сиріянъ и арабовъ съ V вѣка по XIX-й“, на семидесяти шести листахъ, съ краткимъ пояснительнымъ текстомъ, составленнымъ самимъ преосвященнымъ въ іюнѣ 1884 года въ московскомъ Новоспасскомъ монастырѣ. Этотъ атласъ фототипій, переданный въ академію уже послѣ смерти преосвящ. Порфирія, въ сентябрѣ 1885 года, о. архим. Амфилохіемъ, впослѣдствіи епископомъ Угличскимъ ¹⁾, сколько интересенъ въ научномъ отношеніи, столько же любопытенъ для характеристики его издателя. Онъ содержитъ въ себѣ прекрасно исполненные снимки съ нѣкоторыхъ образцовыхъ миниатюръ наиболѣе замѣчательныхъ лицевыхъ кодексовъ библиотекъ: вѣнской, ватиканской, барбериновой, флорентійской св. Лаврентія, парижской, московской-хлудовской, императорской публичной, іерусалимской-святогробской, и особенно монастырей: Синайскаго, Метеоро-Преображенскаго въ Тессаліи и Аѳонскихъ: Пандократора, Иверскаго, Руссика, Свято-Павловскаго и другихъ книго-

¹⁾ Журн. Сов. 1882 г. стр. 221—222; 1885 г. стр. 154.

хранилицѣ. Многія изъ воспроизведенныхъ здѣсь миниатюръ уже изданы и описаны, но нѣкоторыя неизвѣстны еще въ литературѣ не только русской, но и иностранной. Составляя хорошее пособіе для всякаго, занимающагося миниатюрой, разсматриваемый атласъ служитъ также вѣрнымъ показателемъ обширной эрудиціи одного изъ нашихъ первыхъ по времени знатоковъ христіанскаго востока и навсегда останется памятникомъ трудовъ, подъятыхъ на благо русской церковно-археологической науки архимандритомъ Порфиріемъ Успенскимъ.

Въ апрѣлѣ 1883 года отъ проф. московск. дух. академіи А. П. Смирнова поступила въ музей большая исполненная масляными красками картина, изображающая такъ называемаго хлыстовско-скопческаго *Золатаго Христа*. Послѣдній представленъ на горномъ уступѣ въ образѣ маленькаго блорувнаго агнца; передняя правая ножка его лежитъ на десницѣ Предтечи—небольшаго кудряваго мальчика, задрапированнаго въ власяной плащъ, перехваченный по чресламъ кожанымъ поясомъ. Позади Крестителя, совсѣмъ на землѣ, четырехконечный крестъ съ длинною нижнею вѣтвью. Дѣйствіе представлено на живописномъ берегѣ Иордана. Вся картина, запечатлѣнная несомнѣннымъ характеромъ мистицизма, есть не что иное, какъ сдѣланная на западный манеръ иллюстрація къ словамъ: „Се Агнецъ Божій, вземляй грѣхи міра“ ¹⁾...

Въ маѣ 1884 года и въ февралѣ 1885-го преподаватель Тульской дух. семинаріи Н. И. Троицкій пожертвовалъ въ музей двадцать девять изданныхъ имъ фотографическихкихъ снимковъ съ наиболѣе древнихъ и лучшихъ въ художественномъ отношеніи памятниковъ, хранящихся въ ризницѣ тульскаго архіерейскаго дома, а именно: съ трехъ напрестольныхъ и одного наперстнаго крестовъ, двухъ потировъ, дискаса, водосвятной чаши, двухъ лаханей для омовенія рукъ, архіерейскаго рукомойника, двухъ митръ, восьми панагій, двухъ палицъ, двухъ пряжекъ отъ архіе-

¹⁾ Инв. кн. библ. № 5103; см. Журн. Сов. 1883 г. стр. 44. 74—75; Ежегодн. 1882—83 г. стр. 54. 1-го марта 1893 года проф. А. П. Смирновъ подарилъ еще въ музей рукописный сборникъ XIX стол., въ четверку, на 60-ти листахъ, содержащій релігіозно-нравственныя размышленія въ стихахъ и прозѣ. Инв. кн. музея № 15.

рейскаго пояса и двухъ деталей архіерейскаго жезла XVII вѣка. Къ фотографіямъ приложенъ объяснительный текстъ въ видѣ двухъ брошюръ ¹⁾. Наглядно представляя обстановку совершенія богослуженія тульскими іерархами, изданіе Н. И. Троицкаго имѣетъ, разумѣется, и общій интересъ, поскольку знакомитъ съ нашими древне-церковными утварью и облаченіемъ.

Въ послѣднемъ отношеніи особенно важны и потому весьма дороги академіи „Рисунки, принадлежащіе къ книгѣ объ избраніи на царство царя Михаила Θεодоровича“ (М. 1856 г.), полученные ею въ даръ для музея отъ преосв. Алексія Лаврова 1 сент. 1885 года, въ бытность его викаріемъ московскимъ. Крупное значеніе названныхъ иллюстрацій для знакомства съ русскимъ стариннымъ бытомъ и искусствомъ давно сознали наши археологи и потому неразъ въ цѣломъ видѣ и по частямъ ихъ издавали. Наилучшимъ изданіемъ ихъ было то, которымъ владѣетъ теперь академія, и которое было сдѣлано московскимъ главнымъ архивомъ министерства иностранныхъ дѣлъ ²⁾.

Въ апрѣлѣ 1887 года бывший помощникъ инспектора смоленской дух. семинаріи О. И. Маньковскій подарилъ въ музей гравированное овальной формы изображеніе святителя Митрофана Воронежскаго, представленнаго въ клобукѣ, мантии и епитрахили, колѣнопреклоненнымъ предъ аналоемъ, на которомъ водружено распятіе и лежитъ разгнутая книга. Медальонъ, поддерживаемый со сторонъ двумя ангелами, сверху окруженъ словами: „Святителю отче нашъ Митрофане моли Бога о насъ“, а внизу имѣетъ свитокъ, въ которомъ помѣчены дни кончины, поставленія во епископа, прославленія и памяти святителя. Гравюра, отъ времени сильно выцвѣтшая и изветшавшая, не показана въ „Подробномъ словарѣ русскихъ гравированныхъ портретовъ“ Д. А. Ровинскаго ³⁾.

Въ сентябрѣ 1889 года наслѣдники А. Θ. Аксаковой

¹⁾ Инвент. кн. библ. №№ 5652 и 7423; см. Журн. Сов. 1884 г. стр. 110—112; 1886 г. стр. 26; Ежегодн. 1883—84, стр. 46.

²⁾ Инвент. кн. библ. № 6576; см. Журн. Сов. 1886 г. стр. 89; Ежегодн. 1885—86 г. стр. 83.

³⁾ Инв. кн. библ. № 9038; см. Журн. Сов. 1887 г. стр. 204; Ежегодн. 1886—87, стр. 110.

принесли въ даръ музею изящный серебряный вѣнокъ (вѣс. 1 ф. 48 зол.), возложенный с.-петербургскимъ славянскимъ благотворительнымъ обществомъ на гробъ И. С. Аксакова, и превосходный портретъ послѣдняго, лежащаго на смертномъ одрѣ, исполненный фотограф. Дьяговченко и оправленный въ роскошную бархатную раму. Эти приношенія также дороги академіи, которая чтитъ въ почившемъ столько же славнаго сына земли и церкви русской, сколько и своего щедрого благотворителя, оставившаго въ наслѣдство ей свои богатая книжныя сокровища и нѣсколько стипендій ¹⁾.

Въ томъ-же году и мѣсяцѣ сербскій митрополитъ Михаилъ пожертвовалъ въ музей бронзовую вызолоченную медаль въ память пятисотлѣтія Коссовской битвы ²⁾, а въ маѣ 1890 г. священникомъ московск. Власіевской церкви Д. П. Некрасовымъ былъ переданъ на храненіе въ музей антиминь на бѣломъ атласѣ, освященный для Христорожденственскаго храма преосв. Аполлосомъ, епископомъ орловскимъ и сѣвскимъ 30 авг. 1795 г. ³⁾

Сейчасъ названныя пожертвованія были послѣдними вкладами въ нашъ церковно-археологическій музей за время нахождения его въ рукописномъ отдѣленіи библіотеки. По мѣрѣ того, какъ онъ развивался и обогащался предметами древности, все болѣе и болѣе выяснялись неудобства размѣщенія двухъ различныхъ по составу учрежденій подъ наблюденіемъ одного и того же лица. Обремененный множествомъ своихъ ближайшихъ и неотложныхъ занятій по заведыванію библіотекой, академическій библіотекаръ едва успѣвалъ заносить въ инвентарь, рядомъ съ книгами, поступления въ церковно-археологическій музей и докладывать время отъ времени о нихъ Совѣту. Не обязанный интересоваться, а тѣмъ болѣе заниматься церковными и другими древностями, онъ не имѣлъ ни побужденій, ни возможности изслѣдовать и сортировать поступающія въ музей старинныя

¹⁾ Инвент. кн. библ. № 11168; Журн. Сов. 1889 г. стр. 426; Ежегодн. 1889—90 г. стр. 96.

²⁾ Инвент. кн. библ. № 11149; Ежегодн. 1889—90 г. стр. 96. Въ послѣднемъ медаль ошибочно названа золотою; время показало, что въ ней золото съ большою примѣсью бронзы.

³⁾ Инвент. кн. библ. № 11863; см. Журн. Сов. 1890 г. стр. 211; Ежегодн. 1889—90 г. стр. 96.

вещи, подбирать ихъ въ ту или другую систему. Жертвовавшіяся монеты, за отсутствіемъ для нихъ помѣщеній, не вынимались изъ пакетовъ ¹⁾, въ которыхъ присылались, и складывались вмѣстѣ съ мелкими церковными предметами въ единственную предназначенную для этой цѣли витрину. Иконы и гравюры, неоднократно вслѣдствіе частыхъ ремонтовъ библіотеки переставлявшіяся и перевѣшивавшіяся, съ самого начала юридическаго существованія музея получили нѣсколько обидное мѣсто: ихъ помѣстили на такой высотѣ, что желавшимъ трудно было сколько-нибудь хорошо разсмотрѣть ихъ, а лицамъ, сопровождавшимъ высокихъ посѣтителей по музею вполнѣ легко было принять кievскаго митрополита Иоасафа Кроковскаго на гравюрѣ 1717 года за боговидца Моисея; картину, изображающую евангельскій разговоръ объ извлеченіи статира изъ рта рыбы ап. Петромъ (Мѣ. XVII, 24—27) за всемірный потопъ. Не музейскій видъ академическаго собранія древностей замѣчался многими. Въ сентябрѣ 1889 года на это обстоятельство обращено было вниманіе академическаго начальства и предложено было ему отдѣлить музей отъ библіотеки и отдать его подъ надзоръ преподавателя церковной археологіи въ академіи. По недостатку свободнаго помѣщенія въ послѣдней и въ виду малозначительности самаго собранія древностей предложеніе не имѣло успѣха. Лишь чрезъ два года наступили болѣе благоприятныя времена для нашего музея. 6 іюня 1891 года о. ректоръ академіи, архим. Антоній Храповицкій, вошелъ въ совѣтъ съ заявленіемъ о „назначеніи кого-либо изъ преподавателей завѣдующимъ музеемъ“. Определенъ былъ таковымъ преподаватель церковной археологіи и литургики ²⁾, причемъ самый музей предположено было перемѣстить изъ верхняго этажа библіотеки въ нижній. Новый завѣдующій, выставляя неудобства оставленія музея въ библіотекѣ, ходатайствовалъ предъ о. ректоромъ о переведеніи его въ *стѣро-восточное* отдѣленіе актовaго зала академіи, занимав-

¹⁾ Благодаря этому обстоятельству и библіотечной инвентарной книгѣ мы имѣли возможность составить для будущаго историка и каталогизатора музея списокъ жертвователей послѣдняго съ *точнымъ* и *подробнымъ* обозначеніемъ *всѣхъ* ихъ вкладовъ.

²⁾ Журн. Сов. 1891 г. стр. 294.

шееся въ то время тремя письмоводителями журнала: *Прибавленія къ твореніямъ св. отецъ*. Ходатайство его о выдѣленіи музея изъ состава бібліотеки на этотъ разъ было принято во вниманіе: съ генваря 1892 года церковно-археологическій музей занялъ означенное отдѣленіе. Болѣе удобнаго и болѣе приличнаго помѣщенія для иконъ, монетъ и другихъ предметовъ древности нельзя найти въ существующихъ академическихъ зданіяхъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Александръ Голубцовъ.

Церковно-археологическій музей при Московской духовной академіи *).

Царскіе чертоги, въ верхнемъ этажѣ съ западной стороны которыхъ помѣщается теперь актовый залъ академіи, не смотря на 175-лѣтнее свое существованіе, нѣкоторыя пристройки и неоднократныя передѣлки, въ общемъ хорошо сохранились и служатъ любопытнымъ памятникомъ нашего гражданскаго зодчества первой четверти XVIII ст. какъ со стороны архитектурной, такъ и орнаментальной. Въ послѣднемъ отношеніи особенно примѣчательнъ именно актовый залъ, который время и люди, помнившіе о бывшихъ здѣсь нѣкогда пребываніяхъ русскихъ царей и царицъ, пощадили нѣсколько больше другихъ частей занимающаго насъ зданія. Тяжелые, но зато смѣло перекинутые своды верхняго этажа чертоговъ покрыты превосходною лѣпною работою, исполненною въ 1745-мъ и 1748 годахъ извѣстными въ свое время штукатурнымъ мастеромъ Ильею Саевичемъ и гофъ-интендантской конторы рѣщикомъ Михаиломъ Зиминымъ. Особенною тонкостью, чистотой и даже изяществомъ отличается работа послѣдняго, украшающая своды двухъ угловыхъ комнатъ, составляющихъ теперь именно юго-западное и сѣверо-западное отдѣленія актоваго зала. На плафонѣ одной изъ нихъ, смотрящей на монастырь и бывшей столовой императрицы Елизаветы, кромѣ небольшихъ овальныхъ портретовъ Петра Великаго и его второй супруги, Зиминъ вылѣпилъ *Славу* въ видѣ женщины, трубящей о военныхъ побѣдахъ перваго, тутъ-же вокругъ нея представленныхъ въ тридцати двухъ лѣпныхъ овальныхъ изображеніяхъ, образцомъ для которыхъ вѣроятно послу-

*) Окончаніе. См. Апрѣль.

жили медали, выбитыя на память о тѣхъ же событіяхъ. Средину плафона другой комнаты, обращенной къ сѣверной стѣнѣ монастыря и служившей опочивальней для царицы, занимаетъ двухглавый орелъ, и по сторонамъ его тѣмъ же рѣщикомъ сдѣлано изъ алебастра десять символическихъ изображеній съ подписями, выражающими желаніе и радость Россіи видѣть на престолѣ дочь Петрову — Елизавету. Необычайно глубокія амбразуры оконъ актового зала, какъ и всего верхняго этажа чертоговъ, покрыты богатымъ рельефнымъ орнаментомъ, изрѣдка переходящимъ въ арабескъ, но чаще сбивающимся на схематическій рисунокъ, весьма близко подходящій къ геометрическому. Но всего больше приковываютъ къ себѣ вниманіе посѣтителя актового зала двѣ оригинальныя кафельныя печи, сохранившіяся въ цѣлости отъ временъ императрицы Елизаветы Петровны и служащія образчикомъ заграничной керамики, находившей хорошей сбытъ своимъ произведеніямъ въ нашемъ церковномъ, а еще больше барскомъ быту XVIII столѣтія ¹⁾. Кафели нашихъ печей — фигурныя и росписныя, отличающіяся разнообразіемъ своей формы и особенно сюжетовъ, ихъ покрывающихъ. Въ печи, находящейся въ бывшей спальнѣ императрицы Елизаветы, нелегко отыскать два совершенно одинаковыхъ по рисункамъ изразца. Цвѣтные штучные полы довершаютъ внутреннее убранство актовой залы, а развѣшенные по стѣнамъ ея большіе, писанные масляными красками портреты русскихъ царицъ и царей, митрополитовъ московскихъ и почти всѣхъ ректоровъ академіи, образуя изъ себя какъ-бы портретную галерею, совсѣмъ придаютъ разсматриваемому мѣсту характеръ музея. Такимъ образомъ переведенное въ актовую залу въ генварѣ 1892 года собраніе древностей являлось вполнѣ естественнымъ, подходящимъ къ ней дополненіемъ.

Съ назначеніемъ особаго завѣдующаго музеемъ и перемѣщеніемъ послѣдняго въ актовыи залъ совпали довольно значительныя пожертвованія. Еще въ іюнѣ 1891 года протоіерей Покровскаго въ Москвѣ собора К. І. Богоявлен-

¹⁾ Двѣ подобныя кафельныя печи имѣются еще въ такъ называемыхъ *митрополичьихъ* покояхъ лавры и въ сѣверо-западномъ углу галлерей, окружающей *надворотную* церковь Іоанна Предтечи тамъ-же.

скій передалъ новому хранителю музея *сто девяносто* русскихъ и иностранныхъ монетъ и турецкій кредитный билетъ 1877 года въ десять піастровъ. За исключеніемъ серебр. копѣчки Іоанна Грознаго, всѣ онѣ относятся къ XVIII и первой половинѣ XIX столѣтія; между ними не мало серебряныхъ, преимущественно временъ императрицъ Елизаветы и Екатерины второй ¹⁾. — Почти одинаковые съ поименованнымъ вклады монетъ были сдѣланы потомъ фотографомъ Троице-Сергіевой лавры о. Александромъ и священникомъ московской Власіевской въ Старой Копюшенной церкви Д. П. Некрасовымъ ²⁾. Даръ перваго заслуживаетъ вниманія и по численности монетъ—*двѣсти сорокъ шесть*— и по своему, такъ сказать, происхожденію. Въ него вошло сто шестьдесятъ мѣдныхъ русскихъ монетъ XVIII—XIX столл. и пять иностранныхъ изъ небольшой коллекціи старинныхъ предметовъ покойнаго о. намѣстника лавры, архим. Леонида Кавелина ³⁾. 7-го марта 1893 года преемникъ послѣдняго по управленію монастыремъ, о. архим. Павелъ Глѣбовъ, передалъ въ музей для подаренныхъ въ него монетъ о. Леонида двѣ *конусообразныхъ* витрины ⁴⁾ и тѣмъ почтилъ память своего ученаго предшественника.

Но особенно цѣнный даръ по части нумизматики принесенъ былъ академіи покойнымъ настоятелемъ русской миссіи въ Іерусалимѣ, извѣстнымъ о. архимандритомъ Антониномъ Капустинымъ. Въ маѣ 1892 года со студентомъ свящ. Николаемъ Толстымъ онъ прислалъ на имя о. ректора академіи для церковно-археологическаго музея *пятьсотъ шестьдесятъ девять монетъ* ⁵⁾, изъ которыхъ сто

¹⁾ Инвент. кн. музея № 1.

²⁾ Ibidem. №№ 14, 22, 26.

³⁾ Что случилось съ болѣе древними монетами и другими памятниками старины, принадлежавшими о. архим. Леониду, — намъ не удалось хорошо разузнать. По однимъ, золотыя и серебряныя монеты были переданы въ лаврскую ризницу; по другимъ—большая часть коллекціи перешла къ его родственникамъ... Собраніе о. Леонида, горячаго любителя нашей старины, заслуживало лучшей участи: въ немъ были памятники древніе, чисто церковные, были монеты византійскихъ императоровъ; три изъ нихъ— Юстиніана, Константина VII Порфиророднаго, Романа Лакалена и еще монета неизвѣстнаго времени попали въ академическій музей.

⁴⁾ Инвент. кн. муз. № 16.

⁵⁾ Ibid. № 5.

семьдесятъ одна оказались по разборѣ древне-греческими ¹⁾, остальные — монетами римскихъ и византійскихъ императоровъ ²⁾. Разумѣется, не всѣ монеты, пожертвованныя о. Антониномъ, хорошей сохранности: есть между ними немало и такихъ, которыя съ трудомъ можно было разобрать вооруженнымъ глазомъ при помощи существующихъ по нумизматикѣ руководствъ; не всѣ онѣ представляютъ одинаково-научный интересъ, но для насъ монеты о. Антонина важны особенно тѣмъ, что большая часть ихъ (византійскія) имѣетъ прямое отношеніе къ церковно-археологическому музею и можетъ сослужить нѣкоторую службу историкъ церковнаго искусства, поскольку штемпель этихъ монетъ стоитъ въ связи съ христіанскими представленіями и въ своемъ постепенномъ развитіи проясняетъ судьбу христіанскихъ символовъ — ихъ приложеніе къ памятникамъ оффиціального государственнаго строя. Между монетами о. Антонина двадцать восемь серебряныхъ, изъ которыхъ

1) Принадлежащими слѣдующимъ городамъ, цѣлымъ областямъ и островамъ древней Греціи: Аѳинамъ, Элевсину, Беотіи, Фокидѣ, Этолїи, Мегарѣ, Коринѣ, Аркадіи, Тегеѣ, Элидѣ, Сикіону, Пелленѣ, Лакедемону, Фліунту, Эвбеѣ, Халкидѣ, Гистіеѣ, Милету, Эгинѣ, Пергаму; царямъ *македонскимъ*: Александру III Великому, Александру IV, Филиппу III Аридею, Кассандру, Антигону Гонату и другимъ неизвѣстнымъ; Целлѣ, Маронѣ, Месемвріи; царямъ *египетскимъ*: Птолемею IX Александру, Птолемею XII, Клеопатрѣ и Птолемею Лагу. Большее количество экземпляровъ монетъ приходится на Аѳины, Элевсинъ, Беотію, Мегару, Коринѣ, Сикіонѣ, Эвбею, Птолемею XII и Клеопатру.

2) А именно: Юлія Цезаря, Августа, Тиверія, Клавдія, Нерона, Веспасіана, Домиціана, Первы, Траяна, Адріана, Антонина Пія, Фавстины Старшей, Марка Аврелія, Фавстины Младшей, Люциллы, Коммода, Криспины, Септимія Севера, Юліи Домны, Каракаллы, Геты, Александра Севера, Юліи Маммеи, Филиппа Старшаго, Траяна Декія, Етрусциллы, Волюзіана, Валеріана, Галліена, Салонины, Постума, Клавдія II, Авреліана, Северины, Проба, Кара, Карина, Диоклетіана, Максиміана Геркулія, Констанція I Хлора, Максиміана Галерія, Максимина II Даки, Ликинія Старшаго, Константина I Великаго, Константина Младшаго, Криспа, Констанса, Констанція II, Юліана, Валентиніана I, Валенса, Граціана, Θεодосія Великаго, Гонорія, Аркадія, Θεодосія II, Анастасія Дикора, Іустина I, Юстиніана Великаго, Іустина II и Софіи, Тиверія, Маврикія, Фоки, Ираклія, Константина Поголата, Θεοφιλα-Иконоборца, Льва VI Мудраго, Константина Порфиророднаго, Романа Лакапена, Іоанна Цимисхія, Іоанна II Комнена, Мануила Комнена; сорокъ пять монетъ съ изображеніемъ креста, Спасителя и Божіей Матери съ надписями христіанскими, но безъ именъ императоровъ, принадлежатъ временамъ Палеологовъ.

особенно выдѣляются по своей отличной сохранности четыре аѳинскія—оболь, три обола, драхма и тетрадрахма. Въ монетахъ о. Антонина найдено было также два маленькихъ четырехконечныхъ крестика.

Въ ноябрѣ 1893 года студентъ III курса академіи А. О. Западаловъ пожертвовалъ въ музей два пятикопѣечника (1769 и 1792 гг.) и пять медалей ¹⁾: въ память Костюшки 1818 года, на празднованіе пятидесятилѣтія врачебной дѣятельности Августа Фердинанда Вольфа 8 іюля 1840 г., на окончаніе постройки башенъ Кельнскаго собора въ 1842 году, на кончину цесаревича Николая Александровича († 12 апр. 1865 г.) и экземпляръ медали для награды воспитанницъ Смольнаго монастыря.

Въ сентябрѣ 1894 года отъ надворнаго совѣтника И. О. Русанова поступило сорокъ три русскихъ и иностранныхъ монеты ²⁾. Между ними наибольшій интересъ представляютъ три серебряныхъ денежки Іоанна III и ц. Петра Алексѣевича, пять экземпляровъ инородческихъ поддѣлокъ, такъ называемыхъ мордовскихъ сустугъ, и семнадцать восточныхъ монетъ: три китайскихъ, три саманидскихъ диргема и одиннадцать джучидскихъ.

Для академическаго музея, какъ и для всякаго другаго церковно-археологическаго собранія, само собою понятно, памятники съ чисто-церковнымъ характеромъ имѣютъ несравненно больше значенія, чѣмъ монеты хотя бы даже византійскихъ императоровъ. Но и въ этомъ отношеніи наша коллекція не оставлена была совсѣмъ безъ вниманія людьми, интересующимися судьбой археологіи, и успѣла пополниться въ своемъ новомъ помѣщеніи не малымъ числомъ древнихъ церковныхъ предметовъ. Не перечисляя опять таки всѣхъ пожертвованій, отмѣтимъ здѣсь наиболѣе крупныя изъ нихъ.

Въ мартѣ 1892 года, въ сентябрѣ 1893-го и въ январѣ 1894 г. доцентъ московск. дух. академіи Н. А. Заозерскій подарилъ въ музей: два древнихъ рѣзныхъ по дереву складня, деревянные брачныя вѣнцы, оловянное проскомидійное блюдо съ изображеніемъ распятія, покровецъ, два воздуха, епитрахиль, три неодинаковыхъ по длинѣ и ширинѣ поруча, двѣ целены, полотенце для отиранія рукъ

¹⁾ Инвент. кн. муз. № 23.

²⁾ Ibidem № 33.

священнослужащаго и неискусно вырѣзанное изъ дерева изображеніе женщины, вѣроятно, одной изъ мученицъ, предстоявшихъ Распятому ¹⁾. За исключеніемъ вѣнцовъ, сильно пострадавшихъ отъ времени, и за совершенною утерей боковыхъ створокъ тройнаго складня, всѣ поименованныя вещи хорошо сохранились и нѣкоторыя изъ нихъ представляютъ несомнѣнный археологическій интересъ. Это нужно сказать именно о складняхъ: одинъ изъ нихъ двойной, въ старой мѣдной оправѣ, съ изображеніями Одигитрии, Предтечи, пророка Іереміи и мученицъ: Параскевы, Екатерины и Варвары, со слѣдами позолоты и оживки красками ликовъ и одеждъ, замѣчательнъ по древности и по тщательности своей рѣзбы; другой складень, сдѣланный въ прорѣзъ, менѣ старъ, но зато болѣе любопытенъ по своимъ сюжетамъ: нѣкоторые изъ нихъ, какъ-то плачь ап. Петра, испрошеніе у Пилата тѣла Іисусова, умовеніе Христомъ ногъ учениковъ теперь почти забыты нашею иконографіей.

Еще больше интереса со стороны иконографической представляетъ даръ другаго профессора нашей академіи Е. Е. Голубинскаго, передаваемаго въ музей 11 іюля 1893 года сорокъ мѣдно-литыхъ образковъ: распятій, иконокъ и преимущественно тройныхъ складней, сохранившихся вполнѣ или же только въ нѣкоторыхъ створкахъ своихъ ²⁾. Кромѣ небольшого изъ желтой мѣди креста, въ литературѣ уже описаннаго и относимаго къ XIII вѣку ³⁾, поступившіе отъ проф. Голубинскаго образки не восходятъ по своему происхожденію далѣе XVI — XVII в.; многіе изъ нихъ, повидимому, прошлаго и начала текущаго столѣтій. Но, не отличаясь древностію, они весьма разнообразны по изображеніямъ, на нихъ находящимся, и съ этой стороны представляютъ богатый и любопытный матеріалъ для всякаго занимающагося художественною исторіей какъ главныхъ, такъ и второстепенныхъ сюжетовъ христіанскаго иконографическаго цикла. Вмѣстѣ съ образками Е. Е. Голубинскій подарилъ въ музей вырѣзанную на деревѣ круглую, довольно большую печать для просфоръ, пріобрѣтенную имъ

¹⁾ Инвент. кн. муз. №№ 3. 20. 24.

²⁾ Инвент. кн. музея № 19.

³⁾ Леопардовъ и Черневъ: Сборникъ снимковъ, вып. 3 табл. III и IV. 24.

въ Иерусалимѣ, и маленькій горшочекъ изъ бѣлой глины, привезенный имъ изъ Новгорода, изъ тамошней Мурносицкой церкви ¹⁾).

По указанію того же проф. Голубинскаго, въ 1894 г. кандидатомъ московской академіи, свящ. С. П. Богоявленскимъ, была доставлена въ музей изъ ризницы Дмитровскаго собора неизвѣстно какимъ образомъ въ нее попавшая любопытная принадлежность римско-католическаго культа — такъ называемое *vexillum Christi* ²⁾. Это *vexillum*, напоминающее нѣсколько нашъ діакопскій орарь, имѣетъ видъ довольно длинной (2 арш. 3 в.) и узкой, впрочемъ книзу постепенно расширяющейся полосы матеріи, на которой въ семи отдѣленіяхъ, одно подъ другимъ расположенныхъ, шелкомъ, шерстью и нитками искусно вышиты орудія страданій Христовыхъ (*instrumenta Dominicae passionis*), а именно: латинскій крестъ съ извѣстнымъ титломъ и терновымъ вѣнцомъ въ перекрестьи, копіе и трость по сторонамъ его, молотъ и клещи въ подножьи, столпъ поруганія съ двумя бичами, нешвенный хитонъ и Іудинъ кошель, умывальникъ Пилата и три (игральныхъ?) кости воиновъ. Сверхъ того во второмъ, третьемъ и шестомъ отдѣленіяхъ находятся еще изображенія: неизвѣстнаго лица, держащаго что-то въ приподнятыхъ рукахъ, Нерукотвореннаго Спаса и пѣтуха и читаются слова: *sitio* — *жажду* и *consummatum est* — *совершилася* (Іоанн. XIX, 28. 30). Обычай изображать страсти Христовы былъ очень распространенъ на западѣ особенно въ средніе вѣка и оставилъ тамъ по себѣ многочисленныя слѣды въ произведеніяхъ живописи, пластики и особенно металлическаго производства. Оттуда онъ перешелъ, надо полагать, и къ намъ въ XVIII столѣтіи и нашелъ себѣ мѣсто на антиминосѣхъ и многихъ предметахъ нашей церковной утвари — распятіяхъ, дарохранительницахъ, дароносицахъ. Наше *vexillum Christi*, не представляя, стало быть, чего-либо новаго со стороны изображеній, на немъ вышитыхъ, можетъ интересовать археолога со стороны своего матеріала, мѣста нахождения и способа своего употребленія. Изъ того, что къ верхней ча-

¹⁾ О нахожденіи и назначеніи этихъ горшочковъ см. у архим. Макарія въ *Археолог. описан. церковн. древностей въ Новгородѣ*, ч. 1 стр. 282.

²⁾ Инвент. кн. муз. № 32.

сти его пришита петля, видно, что оно къ чему-то привѣшивалось.

Въ декабрѣ прошлаго года весьма цѣнный въ матеріальномъ и научномъ отношеніи вкладъ былъ сдѣланъ въ нашъ музей извѣстнымъ особенно на западѣ отличнымъ знатокомъ гравюры и древне-русской иконописи, г. тайнымъ совѣтникомъ сенаторомъ Димитріемъ Александровичемъ Ровинскимъ. Онъ прислалъ въ даръ академіи тринадцать своихъ дорогихъ изданий ¹⁾. Кому приходилось пользоваться изслѣдованіями почтеннаго автора, всегда опирающагося въ своихъ сужденіяхъ и выводахъ на несомнѣнныхъ фактическихъ данныхъ, кто знакомъ съ великолѣпными и вѣрными до портретности его изданіями многочисленныхъ произведеній русской и иностранной гравюры всякаго рода, тотъ легко пойметъ всю важность для музея подобнаго приобрѣтенія, сразу заполняющаго почти цѣлый обширный отдѣлъ его.

Въ генварѣ текущаго года чрезъ посредство доцента московской академіи А. Голубцова отъ двухъ лицъ костромской губерніи, пожелавшихъ остаться неизвѣстными, поступили въ музей три напрестольныхъ креста и двѣ оловянныхъ дароносицы ²⁾. Если обѣ дароносицы и одинъ изъ крестовъ—металлическій, съ вычеканенными на немъ изо-

¹⁾ Они суть слѣдующія: 1) Подробный словарь русскихъ гравированныхъ портретовъ въ 4-хъ томахъ, съ 700 фототипными портретами въ текстѣ. Спб. 1886—1889 гг. 2) Русскія народныя картинки въ пяти книгахъ. Текстъ безъ атласа. Спб. 1881 г. 3) Матеріалы для русской иконографіи въ 12-ти томахъ. Спб. 1884—1886 гг. 4) Полное собраніе гравюръ Рембрандта со всѣми разницами въ отпечаткахъ; 1000 фототипій безъ ретуши. Одинъ томъ текста и атласъ въ трехъ томахъ въ листъ. Спб. 1890 г. 5) Полное собраніе гравюръ учениковъ Рембрандта и мастеровъ, работавшихъ въ его манерѣ; 478 фототипій безъ ретуши. Томъ текста и атласъ въ двухъ томахъ. Спб. 1894 г. 6) Достоверные портреты московскихъ государей: Ивана III, Василія Ивановича и Ивана IV Грознаго, съ 47-ю рисунками. Спб. 1882 г. 7) Атласъ гравюръ Н. И. Утвина. Спб. 1884 г. 8) Букварь Каріона Истомина. 9) Виды Москвы и Заяузья. 10) Двѣнадцать портретовъ изъ корня російскихъ государей 1672 г. 11) Одиннадцать портретовъ И. А. Берсенева. Спб. 1886 г. 12) Русскій граверъ Чемесовъ. Спб. 1878 г. и 13) Лицевой апокалипсисъ работы кievскаго мастера Прокопія. Стоимость перечисленныхъ изданій въ продажѣ 622 руб. Инвент. кн. муз. № 36.

²⁾ Инвент. кн. муз. № 37.

браженіями Господа Саваова и подѣ Нимъ Распятаго въ лучистомъ вѣнцѣ съ предстоящими—не древнѣе и не позднѣе XVIII вѣка и носятъ на себѣ слѣды несомнѣннаго западнаго вліянія, то ничего подобнаго нельзя сказать о двухъ другихъ крестахъ—деревянныхъ, обложенныхъ листовымъ тисненымъ серебромъ, съ удлиненною нижнею вѣтвью—рукою. На исподней сторонѣ одного изъ нихъ, позднѣйшаго, полагаемъ, по времени, имѣется надпись: *сей крестъ моленіе князь Егора Даниловича Козловскаго, а позолоченъ по общанію Филипомъ Петровымъ сыномъ Чагинымъ 167 (1658) году сентября дня*. Слѣды позолоты до сихъ поръ хорошо сохранились на крестѣ, лицевая сторона котораго занята довольно аляповатыми изображеніями Распятаго съ титломъ ІС. ХС. и четырехъ предстоящихъ: Богоматери и Маріи Магдалины, Іоанна Богослова и Логина, представленныхъ по грудь.

Въ мартѣ мѣсяцѣ, благодаря содѣйствию завѣдующаго московскою синодальною бібліотекою, С. М. Сироткина, изъ московской св. Синода конторы поступила въ академическій музей начала XVIII в. хоругвь съ изображеніемъ знаменія Божіей Матери на обѣихъ сторонахъ и со словами: *Хоругвь Пречистѣнскаго сорока* на нижнемъ ея концѣ. Надпись весьма любопытна: изъ нея мы узнаемъ, что у такъ называемыхъ московскихъ сороковъ имѣлись не только сороковыя церкви, но и свои сороковыя хоругви для крестныхъ ходовъ, совершавшихся изъ сороковыхъ церквей въ Успенскій соборъ и въ другія мѣста г. Москвы ¹⁾.

Послѣднимъ по времени крупнымъ пожертвованіемъ въ академію для церковно-археологическаго музея было роскошное изданіе извѣстнаго знатока, любителя и собирателя византійскихъ эмалей А. В. Звенигородскаго: *Исторія и памятники византійской эмалы* ²⁾. Все въ этомъ изданіи, начиная съ текста, вышедшаго изъ-подъ пера лучшаго нашего историка византійскаго искусства, проф. Н. П. Кондакова, и украшеннаго превосходными хромофотографіями и рисунками, и кончая бумагой, переплетомъ, закладкой и обложкой, заслуживаетъ полнаго вниманія ученыхъ, равно какъ и лицъ, интересующихся

¹⁾ Ibid. № 42.

²⁾ Ibid. № 43.

успѣхами техническаго производства въ Россіи и на западѣ. Лучшія художественно-промышленныя заведенія Франкфурта-на-Майнѣ, Парижа, Лейпцига, Страссбурга, С.-Петербурга, Москвы и другихъ городовъ такъ или иначе участвовали въ этомъ изданіи. Принявъ во вниманіе еще то обстоятельство, что этого изданія нельзя приобрести покупкой, а между тѣмъ предметъ, имъ трактуемый, имѣетъ не маловажное значеніе въ христіанскомъ искусствѣ, мы должны будемъ сказать сердечное спасибо А. В. Звенигородскому, вспомнившему о московской духовной академіи при раздачѣ немногихъ экземпляровъ своего рѣдкаго изданія.

Изъ представленнаго очерка прошлаго нашего церковно-археологическаго музея не трудно видѣть, что содержаніе его далеко не оправдываетъ громкаго названія, въ 1880-мъ году ему присвоеннаго, и не соотвѣтствуетъ сравнительно-давнему его возникновенію. За время своего продолжительнаго существованія музей приобрѣлъ всего *двѣ тысячи девятьсотъ семьдесятъ пять* предметовъ — число на посторонній взглядъ довольно почтенное. Но если изъ этого числа мы исключимъ 2788-мъ монетъ и медалей ¹⁾, если выдѣлимъ изъ него еще девяносто изданій и памятниковъ нецерковнаго характера, то получимъ цыфру относительно-ничтожную. Правда, и собраніе въ сто восемьдесятъ шесть номеровъ памятниковъ церковной старины можетъ стать серьезнымъ научнымъ пособіемъ и служить цѣлямъ систематическаго преподаванія церковной археологіи, если оно съ самаго начала нарочито устроится и организуется по извѣстному, заранѣе обдуманному плану, примѣнительно къ программѣ возможно-полнаго церковно-археологическаго курса. Наша церковно-археологическая коллекція *сама*, такъ сказать, *составлялась*: академія съ благодарностію прини-

¹⁾ Въ нашей нумизматической коллекціи имѣется: 1339 русскихъ монетъ, изъ которыхъ 317 княжескихъ и великокняжескихъ золотыхъ, серебряныхъ и мѣдныхъ денежекъ и копѣекъ, 19-ть суругъ, 998 серебряныхъ и мѣдныхъ монетъ русскихъ царей и царицъ XVIII—XIX ст. и пять ассигнацій; 1280 монетъ иностранныхъ, изъ которыхъ 171 древне-греческихъ, 721 византійскихъ, 58 восточныхъ, 328 новыхъ западно-европейскихъ преимущественно XVI—XIX ст. и двѣ ассигнаціи. Изъ имѣющихся 75-ти медалей—57 русскихъ и 18 иностранныхъ. Сюда же слѣдуетъ отнести двѣ архіерейскихъ печати, два ярлыка на право ношенія бороды и знакъ пятнадцатилѣтней непорочной службы.

мала то, что ей даромъ присылали, а присылались въ музей разрозненные, случайно самимъ жертвователямъ попадашіеся предметы нашей церковной старины. Разумѣется, не можетъ быть и рѣчи о какой-либо полнотѣ нашего большаго собранія, тѣмъ болѣе о какой-либо приспособленности его къ цѣлямъ научно-педагогическимъ. Всякій, вошедши въ академическій музей, невольно почувствуетъ его бѣдноту, а человекъ, сколько-нибудь знакомый съ церковною археологіей сейчасъ же подмѣтитъ въ немъ почти совершенное отсутствіе предметовъ, относящихся къ отдѣлу христіанскихъ древностей вообще, усмотритъ обширные пробѣлы въ памятникахъ древне-русскаго искусства. Церковная архитектура съ ея стилями, мозаика и скульптура во всѣхъ ея разновидностяхъ почти ничѣмъ не напоминають здѣсь о себѣ; миниатюра и палеографія имѣють всего пять-семь своихъ представителей; больше памятниковъ приходится на иконографію и литейное дѣло, гравюру и нумизматику. Но двѣ послѣднія отрасли искусства имѣють лишь вспомогательное значеніе для науки церковныхъ древностей. Само собою понятно, что академическое собраніе древностей при незаполненности однихъ своихъ отдѣловъ и неполнотѣ другихъ не можетъ иллюстрировать всего того, что въ цѣльномъ церковно-археологическомъ курсѣ предлагается въ послѣдовательномъ рядѣ чтеній. Къ помощи такого музея преподаватель церковной археологіи можетъ прибѣгать только изрѣдка, при изложеніи нѣкоторыхъ частей своей науки. Между тѣмъ кому-же неизвѣстно теперь, что изученіе церковныхъ древностей, особенно исторіи церковнаго искусства, безъ нагляднаго знакомства съ его памятниками никогда не достигнетъ свой цѣли, остановится лишь на полпути къ ней? Самое старательное описаніе памятника, самая мѣткая его характеристика не дадутъ того яснаго, цѣльнаго и живаго представленія, какое получается при одномъ внимательномъ взглядѣ на него. Ничто столь сильно не возбуждаетъ интереса и любви къ предметамъ древности, ничто такъ не приучаетъ цѣнить и уважать произведенія родной старины, какъ непосредственное знакомство съ ея памятниками, близкое—*осязательное* съ ними обращеніе. Научно-воспитательная задача и польза церковно-археологическаго музея давно признаны московскою академіей, какъ

свидѣтельствуемъ о томъ исторія имѣющагося при ней собранія древностей; она желала-бы теперь лишь восполнить пробѣлы и недочеты въ своемъ церковномъ древлехранилищѣ.

Въ цѣляхъ именно пополненія музея и ради сохраненія церковныхъ древностей отъ порчи и исчезновенія совѣтъ московск. дух. академіи въ апрѣлѣ 1894 года обратился съ ходатайствомъ къ Его Высокопреосвященству, высокопреосвященнѣйшему Сергію, митрополиту московскому и коломенскому, предложить приходскимъ причтамъ московской епархіи препровождать древнія иконы и церковно-богослужебныя вещи, вышедшія за ветхостію изъ употребленія, въ церковно-археологическій музей, находящійся при московской духовной академіи ¹⁾. Владыка сочувственно отпесся къ просьбѣ своей родной академіи и сдѣлалъ чрезъ духовную консисторію соотвѣтственное предписаніе. Вотъ уже годъ минулъ со времени распоряженія московскаго архипастыря, а между тѣмъ академія, къ глубокому своему огорченію и недоумѣнію, не получила за это время въ свой музей ни одной церковно-богослужебной вещи ни отъ одного причта московской епархіи. Быть не можетъ, чтобы ни въ одной изъ многочисленныхъ церквей послѣдней не оказалось ни одного древняго нынѣ за ветхостію неупотребляющагося предмета, который можно было-бы безъ ущерба для храма послать въ музей московской академіи. Гдѣ же и находится подобнаго рода памятникамъ нашей церковной старины, какъ не въ древнихъ храмахъ нашей старой и набожной столицы, гдѣ предметы церковнаго убранства, утвари и облаченія чуть ли не ежегодно поновляются щедрыми ктиторами и любителями церковнаго благолѣпія? Намъ хорошо извѣстно, что обветшавшія и неупотребляющіяся церковныя древности имѣются и иногда въ значительномъ числѣ даже въ бѣдныхъ сельскихъ церквяхъ московской епархіи.

Затрудняются-ли настоятели церквей въ выборѣ и въ выдѣленіи изъ хранящагося въ церковныхъ ризницахъ старья предметовъ подлинно-древнихъ, потребныхъ для академическаго музея? Памятникъ церковной старины часто самъ краснорѣчиво говоритъ о себѣ, выдаетъ себя внѣшностью,

---

¹⁾ Московск. Церковн. Вѣдом. 1894 г. №№ 18 и 13, отд. оффид.

степенью своей сохранности, подписью, какимъ-либо необычнымъ на себѣ изображеніемъ. Намъ приходилось не разъ слышать замѣчательно-вѣрные сужденія о древности разныхъ церковныхъ принадлежностей отъ старичковъ-пономарей и трапезниковъ, нигдѣ почти неучившихся, но за свою долговременную практику достаточно приглядѣвшихъ къ предметамъ церковнымъ. Притомъ же ни для кого никакой бѣды не послѣдуетъ, если академія изъ какой-либо церкви вмѣстѣ съ древними предметами получить не очень древніе и даже совсѣмъ не древніе. До сихъ поръ она съ благодарностію принимала всякое пожертвованіе по части древностей, признавая тѣмъ самымъ, что не дѣло жертвователя заниматься опредѣленіемъ научнаго и археологическаго значенія памятника, а прямая обязанность лица, слѣдящаго за устройствомъ и храненіемъ ея музея.

Опасается-ли духовенство московской епархіи профанациі священныхъ предметовъ и потому не препровождаетъ послѣдніе въ церковно-археологическій музей московской академіи? Но ему лучше, чѣмъ кому-либо другому, должны быть извѣстны обычныя мѣста храненія обветшавшихъ и вышедшихъ изъ употребленія церковныхъ вещей, равно какъ и тѣ неосторожныя приемы, какихъ придерживается въ обращеніи съ послѣдними большинство церковниковъ. Развѣ храненіе церковныхъ древностей при духовной академіи, въ особомъ нарочитомъ помѣщеніи, подъ надзоромъ лица, посвященнаго въ стихарь, менѣе надежно и прилично, чѣмъ нахожденіе ихъ въ нерѣдко пыльныхъ или же сырыхъ церковныхъ кладовыхъ и амбарахъ и даже на храмовыхъ чердакахъ среди всякаго рода хлама, а иногда—чего грѣха таить—подъ толстыми слоями птичьяго помета?

.... Не слыша до сихъ поръ живаго отклика со стороны многочисленнаго духовенства московской епархіи на призывъ къ пожертвованію церковныхъ древностей въ музей не чуждой ему академіи, рѣшительно недоумѣваешь чѣмъ объяснить это во всякомъ случаѣ грустное явленіе?... Далекая отъ мысли заподозривать, тѣмъ больше винить московское духовенство въ безразличномъ, равнодушномъ отношеніи къ успѣхамъ церковно-археологической науки въ нашей высшей духовной школѣ, московская академія все еще продолжаетъ жить надеждою скоро-ли, долго-ли встрѣтитъ въ немъ со-

чувствіе къ пополненію ея музея древне-церковными предметами; она снова взываетъ къ настоятелямъ монастырей и церковей московской епархіи, какъ и всѣхъ другихъ, и приглашаетъ ихъ оказать содѣйствіе ея полезному дѣлу—передать изъ своихъ ризницъ въ академическій музей обветшавшія и потому непужныя древнія иконы, облаченія и утварь ¹⁾. Съ своею усерднѣйшею просьбой академія обращается въ этотъ разъ и ко всѣмъ вообще тѣмъ, до слуха которыхъ дойдетъ это слабое слово. Особенно горячо она проситъ объ этомъ своихъ питомцевъ, священниковъ и учителей, разсѣянныхъ по тѣмъ захолустнымъ городамъ и даже селамъ земли русской, въ которыхъ сохранились еще вещественные остатки нашего древне-церковнаго и общественнаго быта, но куда не успѣла проникнуть хищническая рука коллекціонера-антикварія.

Музей, устрояемый въ цѣляхъ научно-педагогическихъ, не можетъ обойтись безъ снимковъ съ замѣчательнѣйшихъ памятниковъ церковнаго искусства, безъ иллюстрированныхъ изданій, относящихся къ разнымъ отраслямъ послѣдняго. И чѣмъ бѣднѣе музей своимъ монументальнымъ инвентаремъ, чѣмъ скуднѣе онъ оригинальными памятниками, тѣмъ сильнѣе онъ нуждается въ такихъ археологическихъ и художественныхъ изданіяхъ, тѣмъ больше устроители его должны позаботиться о скорѣйшемъ ихъ приобрѣтеніи. Прекрасными приношеніями преосвященныхъ Порфирія Успенскаго и Алексія Лаврова, Н. И. Троицкаго, іеромонаха Михея Алексѣева ²⁾, Н. А. Заозерскаго ³⁾, особенно

¹⁾ Весьма можетъ быть, что многіе оо. настоятели церковей и монастырей московской епархіи желали бы препроводить имѣющіеся въ ихъ ризницахъ древніе и непужныя церковные предметы въ музей московской академіи, но затрудняются въ самыхъ способахъ переправы по неимѣнію въ церквахъ на то средствъ и по дальности разстоянія отъ Сергіева посада Московской губ., гдѣ находится академія со своимъ музеемъ. Таковыхъ оо. настоятелей академія покорнѣе проситъ сообщить ей по крайней мѣрѣ о томъ, какія древнія вещи имѣются въ ихъ церквахъ и какія они согласны уступить академическому музею. Академія сама уже изыщетъ способы къ доставленію этихъ предметовъ въ свой музей.

²⁾ Въ ноябрѣ 1892 г. о. Михей подарилъ въ музей Сборникъ византійскихъ и древне-русскихъ орнаментовъ, собранныхъ княземъ Гр. Гр. Гагаринымъ и изданныхъ С.-Петербургскимъ училищемъ техническаго рисованія барона Штигица въ 1887 году.

³⁾ Кромѣ вышеотмѣченныхъ пожертвованій отъ Н. А. Заозерскаго 23

же Д. А. Ровинскаго и А. В. Звенигородскаго и въ этомъ отношеніи положено прочное начало при нашемъ церковно-археологическомъ музеѣ. Съ цѣлію продолжить это начало и составить такимъ путемъ при послѣднемъ библіотеку изданій и сочиненій по церковнымъ древностямъ и изящнымъ искусствамъ, московская духовная академія осмѣливается прибѣгнуть теперь къ просвѣщенному содѣйствію тѣхъ отечественныхъ учреждений, обществъ и ученыхъ, которые поставили своею главною задачею такъ или иначе служить разработкѣ и распространенію археологической науки и художественныхъ знаній въ Россіи. Она почтительнѣйше проситъ ихъ придти на помощь ей въ организаціи ея музея присылкою имѣющихся у нихъ иллюстрированныхъ изданій и вообще сочиненій по части искусствъ и церковныхъ древностей ¹⁾. Всякое даваніе—будетъ ли это цѣлый атласъ ри-

марта 1895 года поступилъ каталогъ ризницы Спасо-Преображенскаго монастыря въ Ярославль графини Уваровой (М. 1897 г.) съ сорока тремя превосходными фотогипсами.

¹⁾ Академіи особенно пріятно и желательно было бы встрѣтить выраженіе дѣятельнаго сочувствія со стороны такихъ учреждений и обществъ, какъ Академія Художествъ, С.-Петербургское и Московское археологическія общества, Церковно-археологическое общество при Кіевской духовной академіи, Училище технического рисованія барона Штиглица, Московское училище зодчества, живописи и вапня, Московское и С.-Петербургское архитектурныя общества, Россійскій историческій музей, Московскій Румянцевскій и Публичный музеи, Московская Оружейная Палата, Общество древней письменности и искусства, С.-Петербургскій Археологическій институтъ, Московское общество любителей духовнаго просвѣщенія, музеи Ростовскій, Тверской, Херсонесскій и др., Московское нумизматическое общество, Московское и Одесское Общества истории и древностей, Общество исторіи, археологіи и этнографіи при Казанскомъ Университетѣ, Историческое Общество Нестора лѣтописца при Университетѣ св. Владиміра, Историко-Филологическое Общество при Новороссійскомъ Университетѣ, Курляндское Общество искусства и литературы, Общество исторіи и древностей прибалтійскихъ губерній, Императорская Археологическая и Археографическая комиссіи, Московскій Главный архивъ министерства иностранныхъ дѣлъ, Комиссія для разбора древнихъ актовъ, состоящая при Виленскомъ музеѣ, Губернскіе Статистическіе Комитеты: Витебскій, Волынский, Воронежскій, Гродненскій, Ковенскій, Курляндскій, Лифляндскій, Олонецкій, Псковскій, Смоленскій, Эстляндскій и др., Губернскія ученые архивныя Комиссіи: Калужская, Костромская, Нижегородская, Орловская, Рязанская, Таврическая, Тамбовская, Тверская и др., Комитеты для историко-статистическаго описанія церквей: Московской, Подольской и другихъ епархій.

сунковъ или отдѣльная фотографія съ какого-либо церковнаго предмета, обширное изслѣдованіе или небольшой каталогъ какой-либо церковно-археологической коллекціи — все гостепривно будетъ принято музеемъ московской академіи.

Кто не располагаетъ ни оригинальными памятниками церковныхъ древностей, ни изданиями и сочиненіями, относящимися къ нимъ, но кто глубоко заинтересованъ судьбою церковно-археологической науки въ нашей духовной школѣ и желалъ бы принять дѣятельное участіе въ устроеніи нашего церковно-археологическаго музея, тотъ можетъ сдѣлать это своею посильною лептою. Академіямъ предоставлено право открывать при себѣ ученыя общества, учреждать музеи и вообще изыскивать способы къ возвышенію уровня богословскихъ и церковно-историческихъ наукъ; но у нихъ нѣтъ матеріальныхъ средствъ для вызова къ жизни подобнаго рода учреждений. Необходимость имѣть хорошую бібліотеку при духовныхъ академіяхъ давно всѣми признана, но нужда въ археологическомъ и художественномъ музеѣ при нихъ далеко не всѣми ясно сознается и не считается существенною. А вѣдь музеи и бібліотеки по своимъ задачамъ учрежденія однородныя. Если послѣднія необходимы въ цѣляхъ преимущественно умственнаго образованія, то первые нужны для художественно-эстетическаго развитія чувства. Музеи имѣютъ столько же правъ на вниманіе и сочувственное отношеніе къ себѣ русскаго общества, сколько и бібліотеки. Послѣднія въ нашихъ академіяхъ не мало приняли въ составъ свой книжныхъ сокровищъ просвѣщенныхъ бібліофиловъ-благотворителей и едва ли не всего больше обязаны бывшимъ академическимъ начальникамъ, наставникамъ и питомцамъ. Мееодій, архіепископъ псковскій, Августинъ архіеп. и Филаретъ митрополитъ московскіе, В. М. Ундольскій, К. И. Невоструевъ, А. В. Горскій, Михаилъ еп. Курскій, прот. М. Θ. Раевскій, Амфилохій еп. Угличскій, прот. П. И. Капустинъ, прот. П. М. Волхонскій и многіе другіе -- вотъ кто были щедрыми вкладчиками въ книгохранилище нашей *almae matris*. Поставивши своими трудами и цѣнными приношеніями бібліотеку московской дух. академіи въ разрядъ первоклассныхъ на Руси, бывши въ нѣкоторомъ родѣ меценатами богословской и цер-

ковно-исторической науки, они какъ будто завѣщали своимъ потомкамъ позаботиться въ свою очередь о другомъ учебно-вспомогательномъ учрежденіи, сдѣлаться мценатами церковныхъ древностей и искусствъ... Какъ бы невольно въ настоящую минуту возстаетъ предъ нами величавый образъ покойнаго о. ректора кievской академіи и перваго предсѣдателя тамошняго церковно-археологическаго общества, преосв. Филарета, епископа Уманскаго († 1882 г.). Украсивши отчасти на свои средства залъ торжественныхъ собраній кievской академіи цѣлою сотнею старинныхъ портретовъ наиболѣе извѣстныхъ почившихъ дѣятелей ея, за *тринадцать тысячъ рублей сер.* онъ пріобрѣтаетъ потомъ замѣчательное собраніе древнихъ иконъ московскаго купца А. Е. Сорокина и жертвуетъ его въ созданный имъ же самимъ при кievской академіи церковно-археологическій музей. *Филаретовская* коллекція иконъ, положивши начало извѣстности новому учрежденію, стала красотою этого древлехранилища, сдѣлавшагося теперь въ силу своего топографическаго положенія собраніемъ памятниковъ церковной старшины цѣлаго южно-русскаго края. Неужели московская академія, ежегодно десятками выпускающая изъ своихъ стѣнъ питомцевъ и перѣдко между ними лицъ монашескую, не дождется когда-либо своего Филарета? Твердо вѣря въ свѣтлую будущность своего академическаго музея, какъ и всей вообще церковно-археологической науки, мы живемъ пока глубокою признательностію къ тѣмъ дорогимъ для насъ учрежденіямъ и лицамъ, имена которыхъ „*на увѣдѣніе и на память*“ настоящимъ и будущимъ воспитанникамъ московской академіи здѣсь предлагаемъ ¹⁾.

¹⁾ Источниками при составленіи списка жертвователей, какъ и всего очерка, помимо самаго собранія древностей, для насъ главнымъ образомъ служили: *Инвентарныя* книги бібліотеки академіи, а именно въ нихъ №№: 3758, 3759, 3761, 3764, 3765, 3897, 3898, 3899, 3900, 3901, 4110, 4192, 4193, 4194, 4195, 4196, 4592, 4593, 4629, 5083, 5098, 5103, 5127, 5128, 5129, 5314, 5316, 5652, 5964, 6135, 6169, 6576, 6577, 6725, 6726, 7423, 7509, 8017, 8447, 8607, 8608, 9033, 9039, 9407, 9464, 10274, 10722, 10793, 11149, 11163, 11863, 11864; *инвент.* книга музея №№ 1—51; *опись дѣлъ конференціи и совѣта академіи съ 1818 г. до 1885 г.*; *описи дѣламъ внутренняго академич. правленія до 1870 г.*; *описи дѣламъ правленія академіи 1871—1885 гг.*; нѣкоторыя дѣла Совѣта и Правленія академіи; печатные журналы Совѣта: 1871 г. стр. 150—151, 210, 236; 1874 г. стр. 120—121; 1875 г. стр.

Святѣйшій правительствующій Синодъ.

Успенскій Дмитровскій Соборъ.

Пятницкая Сергіево-посадская церковь.

Императорскій С.-Петербургскій Университетъ.

Императорскій Московскій Университетъ.

Императорское Вольное Экономическое Общество.

Ростовскій Музей церковныхъ и бытовыхъ древностей.

Фундаментальная и студентческая библіотеки моск. д. акад.

Братство преп. Сергія при моск. дух. акад.

Его Императорское Высочество вел. кн. Сергій Александровичъ.

Аксакова Анна Θεодоровна, супруга И. С. Аксакова.

Александръ, монахъ-фотографъ Троице-Сергіевой лавры.
преосвящ. Алексій Лавровъ, архіепископъ Литовскій.

Антонинъ Капустинъ, архим.-настоят. русск. миссіи въ
Іерусалимѣ.

Арсеній, іеромонахъ Троице-Сергіевой лавры.

Аѳанасій Дроздовъ, архим., ректоръ костр. Семинаріи.

Барсовъ Николай Ивановичъ, проф. С.-Петерб. дух. акад.

Боголюбскій Платонъ Михайловичъ, бывш. студ. Деми-
довскаго лица.

Богоявленскій Константинъ Іоанновичъ, прот. Покровск.
Московск. собора.

Беллюстинъ Николай Арсеньичъ, канд. моск. дух. акад.

Бѣлтовъ Петръ Ильичъ, свящ.-вольнотруш. моск. дух. акад.

Голубинскій Евгений Евсигнѣевичъ, проф. моск. д. акад.

Голубцовъ Алексѣй Петровичъ, свящ. села Порги Ко-
стромск. епархіи.

185—186; 1878 г. стр. 141—142; 1880 г. стр. 88, 109, 184, 232—233, 244—
245; 1881 г. стр. 13—14, 39—40, 82—85, 125—127, 209—210; 1882 г. стр.
12, 73, 74, 76—77, 208, 221—222; 1883 г. стр. 23—24, 28, 44, 57, 72—75,
139—140; 1884 г. стр. 110—112, 226—227; 1885 г. стр. 37—38, 71—73, 154,
215; 1886 г. стр. 26, 87—91; 1887 г. стр. 14—15, 202—204, 206—208, 300—
301; 1888 г. стр. 305—306, 406—409; 1889 г. стр. 88—92, 249—251; 1890 г.
стр. 209—211; 1891 г. стр. 293—294; *Ежегодники* библіотекарей и Го-
дичные акты московской дух. академіи.

Голубцовъ Анатолій Петровичъ, свящ. села Шарика Костромск. епархіи.

Горицкій Василій Александровичъ, препод. костр. сем.
Заозерскій Николай Александровичъ, экстра-орд. проф.
моск. д. акад.

Западаловъ Алексѣй Осиповичъ, студ. моск. дух. акад.

Звенигородскій Александръ Викторовичъ, дворянинъ.

Звѣревъ Стефанъ Егоровичъ, студ. моск. дух. акад.

Зеленецкій Сергѣй Сергѣевичъ, студ. моск. дух. акад.

Зіоровъ Михаилъ Захаровичъ, препод. рязанск. сем.

Ильинскій Николай Александровичъ, студ. моск. д. акад.

Іоанникій Вареоломеевъ, іеромонахъ, канд. моск. д. акад.

Іоаннъ Рахмановъ, іеромонахъ, студ. моск. дух. акад.
преосвящ. Іустинъ, епископъ Рязанскій и Шацкій.

Каптеревъ Николай Θεодоровичъ, экстра-орд. проф. моск.
дух. акад.

Кванчехадзевъ, капитанъ втораго ранга.

Кириллъ, іеромонахъ Костромск. Ипатѣевск. монаст.

Колоколовъ Димитрій Θεодоровичъ, студ. моск. дух. акад.

Колосовъ Николай Александровичъ, библиот. моск. д. акад.

Корсунскій Василій Яковлевичъ, кандид. моск. дух. акад.

Корсунскій Николай Николаевичъ, препод. ярославск. сем.

Кутилинъ П. И., дворянинъ.

Лебедевъ И. М., надзир. моск. дух. донск. учил.

Ливановъ Викторъ Θεодоровичъ, студ. моск. дух. акад.

Ливанскій Илья Васильичъ, свящ., законоуч. орловск.
реальн. учил.

Маньковскій Осипъ Ивановичъ, помощн. инспект. смоленск. семин.

преосвящ. Михаилъ, митрополитъ сербскій.

Михей Алексѣевъ, іеромонахъ — вольнослушат. моск.
дух. акад.

Невоструевъ Капитонъ Ивановичъ, проф. моск. семин.

Некрасовъ Василій Ильичъ, студ. моск. дух. акад.

Некрасовъ Димитрій Петровичъ, свящ. моск. Власіевск. въ Старой-конюш. церкви.

Никольскій Сѣмеонъ Яковлевичъ, свящ. - студ. моск. дух. акад.

Павель Глѣбовъ, архим.—намѣстникъ Троице-Сергіевой лавры.

Писаревскій Николай Николаевичъ, помощн. библиот. моск. дух. акад.

Поповъ Николай Никаноровичъ, смотрит. задонск. д. учил.

Поспѣловъ Іоаннъ Григорьевичъ, костр. каедр. протоіер. пр. Порфирій Успенскій, епископъ Чигиринскій.

Потемкинъ Іоаннъ Іоанновичъ, діак. моск. Николо-Мокринск. церкви.

Прилуцкая Ел. Алексѣвна, дворянка.

Раевичъ Иванъ Ѳеодоровичъ, студ. моск. дух. акад.

Ровинскій Димитрій Александровичъ, сенат. тайн. совѣтн.

Розовъ Алексѣй Арсеньевичъ, прот. Покровской церкви г. Ростова.

Рудневъ Василій Ѳеодоровичъ, свящ. моск. Троицк., на Шабловкѣ, церкви.

Русановъ Илья Ѳеодоровичъ, надворный совѣтникъ.

Сироткинъ Сергѣй Михайловичъ, завѣдующ. синод. библ.

Сергіевскій Александръ Филаретовичъ, препод. коломенск. дух. учил.

Смирновъ Андрей Петровичъ, экстра-орд. проф. моск. дух. акад.

Смирновъ Петръ Алексѣевичъ, коллежскій совѣтникъ.

Смирновъ Петръ Васильевичъ, священникъ села Колегаева Ярославской епархіи.

Смирнова Софья Мартиновна, супруга прот. С. К. Смирнова.

Соловьевъ Ѳеодоръ Алексѣевичъ, діак. моск. Николаевк.. въ Толмачахъ, церкви.

Соколовъ (Тверской) Сергѣй А., студ. моск. дух. акад.

Соколовъ Илья Степановичъ, свящ. моск. Зачат. мопаст.

Соколовъ Павелъ Петровичъ, испр. д. доц. моск. д. акад.

Сперанскій Петръ Васильевичъ, студ. моск. дух. акад.

Струковъ Димитрій Михайловичъ, художникъ.

Тороповъ Константинъ Ивановичъ, студ. моск. д. акад.

Троицкій Николай Ивановичъ, препод. тульск. семина.

Ублинскій Иванъ Михайловичъ, студ. моск. дух. акад.

Успенскій Николай Ивановичъ, препод. Никольск. д. учил.

Хабибъ-Хананія Яковъ Христофоровичъ, студ. моск. дух. акад.

Целебровскій Алексѣй Ивановичъ, студ. моск. дух. акад.

Шляковъ Иванъ Александровичъ, членъ комитета Ростовскаго музея и Императ. Моск. Археолог. Общества.

Яшеровъ Василій Ивановичъ, дворянинъ.

Оедюкинъ Николай Михайловичъ, почетный блюститель Моск. дух. академіи.

Александръ Голубцовъ.
